По благословению Преосвященнейшего Ефрема,
Епископа Криворожского и Никопольского

НИКОПОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ

Свет Христов просвещает всех

№ 4
(44)
апрель,
2006 год

Ежемесячная газета,
издаётся при
Спасо-Преображенском соборе УПЦ

23 апреля – Светлое Христово Воскресение. Пасха.

Преосвященнейший ЕФРЕМ, епископ Криворожский и Никопольский

Возлюбленные отцы, братия и сестры!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

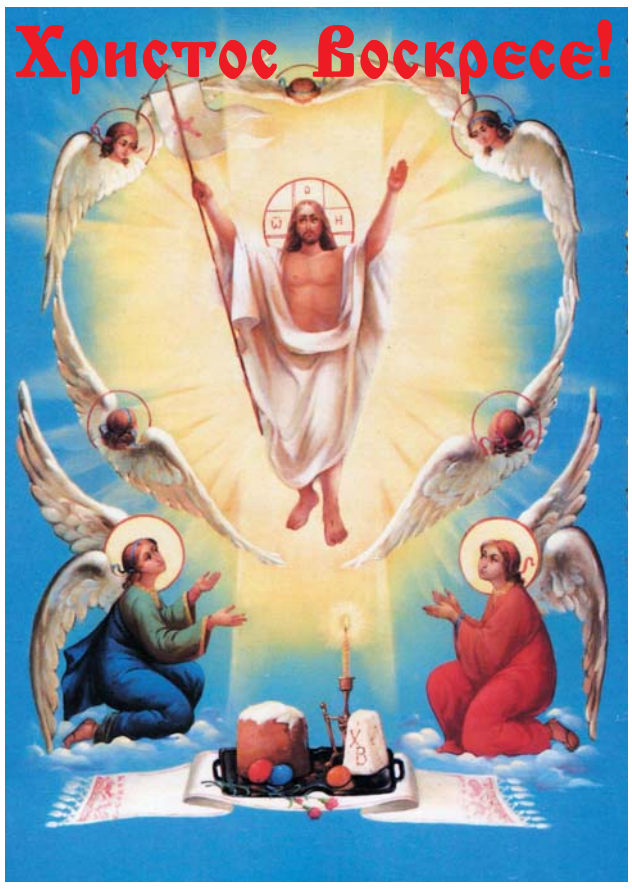
Словами сего глубокознаменательного приветствия Святая Церковь возглашает величайшую радость о вечной победе Господа нашего Иисуса Христа над страшнейшими врагами всего человечества: смертию, грехом и адом. «**Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, - прославляет Святая Церковь торжество победы Воскресшего Христа, - но адову разрушил еси силу и воскресл еси, яко Победитель, Христе Боже, женам мироносицам вещавый: радуйтеся, и Твоим апостолом мир даруяй, падшим подаяй воскресение**».

Если величайшие праведники Ветхого Завета, слышавшие от Господа обетование Искупителя, умирая, говорили: «**С печалью сойду в преисподнюю**» *(Быт.37, 35)*, то в благодати Нового Завета торжествующая Церковь Христова от края и до конец земли, ликующе, воспевает гимн вечной победы: «**Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав**». Святой Григорий Богослов восклицает: «**Ныне спасение миру - миру видимому и невидимому Христос восстал из мертвых, восстаните с Ним и вы, Христос во славе Своей, восходите и вы**».

В победоносном торжестве Воскресения Христова, мои возлюбленные, светло обозначен смысл нашего прохождения перед Лицем Творца в определенном Им времени и пределе нашего земного бытия. Святой апостол Павел говорит: « **с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса Христа, Который, вместо предлежащей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную Престола Божия**» *(Евр. 12, 1-2)*.

"Как же пройти по этому нелегкому победительному пути?"- задает себе вопрос каждый из нас в наше сложное время, - время злонамеренных распрей и расколов, треволнений и искушений. Жизнеутверждающий ответ на столь волнующий вопрос нашего времени мы имеем в лице ревностного исповедника Христова, священномученика Онуфрия, первого епископа Криворожского. Подобно апостолу Павлу, в силу клеветы раскольников-обновленцев, бушевавшей на Украине, на протяжении 15 лет пребывал в страшном заключении сибирских лагерей, где 1-го июня 1938 года мученически завершил свой архипастырский путь. В своем назидательном слове «Христианская вера - утешение узника» новомученик, раскрывая для нас живой образ пасхального прохождения православного пастыря-христианина по пути житейских бурь и невзгод, говорит: « Господь сподобил меня находиться среди злодеев, воров, убийц и невинно страдавших, с которыми я беседовал, ел, спал и трудился. Однажды, группа из них, в день исполнения приговора, умудрилась бросить в окно моей камеры записку, в которой просили: «Дорогой батюшка, молись за нас». Когда прозвучало эхо оповещавшее об обрыве их жизни, я пал на колени и молился со слезами: "Помяни, Господи, души убиенных соузников моих, рабов Твоих, во Царствии Твоем".

В тревожные дни новых посягательств на святое единство нашего православного украинского народа, с целью посеять рознь и тем самым обессилить наш народ, дабы еще раз поглумиться над его заветным чаянием: подтвердить свое культурно-национальное единство и историческую честь богоизбранного народа, приобретенную подвигом веры нашего просветителя святого равноапостольного князя Владимира. Особым духовным назиданием для нас должно послужить архипастырское наставление священномученика Онуфрия: « Если тебя лишают имущества, соглашайся быть нищим, но веры не изменяй… Если над тобой будут смеяться, издеваться, позорить тебя ради Церкви Православной, перенеси сие, но от святыни своей не отрекайся. Грозят тебе мучения и даже смерть телесная, не бойся их, возлюбленный, а в вере будь непоколебим».



Спасти наш разбушевавшийся мир можно, если человечество наших дней, обольщенное ухищрениями, безрассудно устремившееся к порочной наживе и греховным пресыщениям, благоразумно возвратится к благословенному трудолюбию и воздержанию, дабы, по свидетельству св. ап. Павла, « **есть хлеб, заработанный своими руками**» *(1 Кор.4, 12; 2Фес. 3,12)*, «**в примирении с Богом**» *(2Кор. 5,20)*.

Святая святых и наш долг - как зеницу ока беречь и утверждать единство и чистоту нашей Православной веры. Как родную мать, в сыновней любви, в мире и согласии защищать от раздоров и злых напастей нашу Святую Православную Церковь, в стоянии которой - основа единства и честь нашего украинского народа, торжество славянского нерушимого братства.

Для утверждения в священном подвиге веры необходимы, прежде всего, горячая молитва к Богу и неутолимая жажда жертвенного служения добру, светлое богомыслие, ревностное изучение святоотеческого наследия, которое от полноты чистой совести, говорит нам о Боге и о торжестве вечной жизни; к сему же и общение с людьми духовного настроения и непорочной нравственности, стяжание, при помощи Божьей благодати, христианских добродетелей : любви, смирения, целомудрия, кротости, беззлобия, воздержания, трудолюбия, искреннего раскаяния в своих злых поступках и непреодолимое желание соединиться со Христом, для вечного утверждения в Его Божественной красоте, через причащение Пречистого Тела и Честныя Крови нашего Искупителя - Пасхального Агнца, Воскресшего Христа, - «**в Нем же утверждаемся!**».

Слова христианского пасхального приветствия: "Христос Воскресе!" -примите, боголюбивые, мое архипастырское благословение, с молитвенным пожеланием всем мира и непреходящего благополучия, благословенного единства, во славу нашей сыновней верности Богу.

Щедростью созидательного труда, красотою супружеской верности, богатством милосердия и сострадания, твердым стоянием в единстве праотеческой веры, в святом примирении друг с другом и с Богом *(2 Кор. 5, 20)* приумножим и возвеличим, возлюбленные, добротолюбие в народе нашем, как священную дань Творцу, оставаясь верными чадами Воскресшего Христа, «**спасающего род человеческий**». И, «**просветившись торжеством, друг друга обымем. Рцем, братие, и ненавидящим нас простим вся Воскресением!**» «**Яко, воистину Воскресе Христос, яко Всесилен!**».

Не может быть

Пасхальный рассказ

"По убогой, запущенной церкви ходит священник. Кадит и поет: "Хвалите имя Господне, хвалите, рабы Господа"… Поет и кадит, а рабов-то и нет: в церкви пусто"…
В. Розанов.

Уже с середины поста у о. Петра по обыкновению стало создаваться предпраздничное настроение. Самый пост становился о. Петру все ближе и дороже. Он не только привыкал к строгому воздержанию, но находил в нем особенную сладость. Пост усугублял радость ожидания.

О. Петр простаивал долгие, покаянные службы, довольствовался супом с грибами и чаем с медом, с улыбкой смотрел, как все ниже и ниже падают снежные сугробы, как по утрам покрываются они глянцевитым ледяным слоем, который серебристыми брызгами горит на великолепном веселом солнышке.

- А вот здесь и не тает, - говорит про себя о. Петр, когда, проходя из церкви после исповеди, видел близ узкой, извилистой тропинки доску или клок соломы, под которыми снег не таял и стоял маленьким, но задорным бугорком.

О. Петр перебрасывал доску или солому на другое место и радовался, когда, проходя по узкой, извилистой тропинке на другой день, уже не видел задорного бугорка.

- Быстро тает. Скоро Пасха.

И чем дальше шло время, тем напряженнее становилось у о. Петра чувство ожидания праздника. Он чувствовал, будто сердце у него ширится и растет в груди. С половины шестой недели начались уже и приготовления к празднику. В церкви очищались от пыли иконы, киоты, мылись стены и пол, наводился блеск на золотые вещи, на сосуды, приготовлялись лампадки и фонари для иллюминации, пересматривалась ризница, псаломщик в церковной школе устраивал спевки к празднику. Готовили концерт "Да воскреснет Бог".

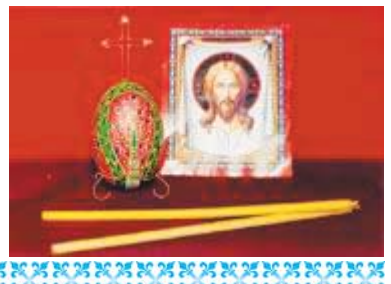
Пели с восковыми свечами. И это пение в полутьме большой классной комнаты с темными силуэтами слушателей по углам и с красными, дрожащими бликами по стенам от горящих дров в печке придавало спевкам отпечаток чего-то необычного, торжественного.

Со Страстной недели начались приготовления и в самом доме о. Петра. Здесь тоже чистили, мыли, скоблили, рубили. Все в доме было в движении, все шумело, суетилось, восклицало, скрипело, стучало, звенело. В доме о. Петра приготовления велись совсем не так, как в церкви или на спевках, без торжественности и без внутренней сосредоточенности. Здесь - наоборот - все было нервно и иногда вздорно и смешно. И тем не менее, когда о. Петр видел, как кухарка, растрепанная, грязная и сердитая, моя квашню и посуду, безпощадно плескала воду направо и налево и глухо ворчала что-то себе под нос по адресу матушки, - о. Петр и в этом ворчании кухарки слышал одно:

- Скоро Пасха.

Сегодня Страстная суббота. Последний день… Пасха завтра… Во время обедни за пением "Воскресни, Боже" переменили облачение на престоле, на жертвеннике, на всех аналоях. Вместо темного надели все белое, сверкающее. Раскрыли ярко вычищенные подсвечники и паникадила со вставленными в них высокими белыми, с позолотой свечами. В церкви сразу стало как-то непривычно бело, светло и чисто. После обедни благочестивые женщины еще раз вымыли пол, украсили иконы и подсвечники розовыми и белыми цветами; староста со сторожем расставили по иконостасу и по аркам лампадки с маслом так, что они образовывали вензеля "Х.В." и целые фразы: "Радуйтеся, людие! И паки реку: радуйтеся!", "Несть зде, но воста" и т. д. В семь часов о. Петр положил начало чтению "Деяний", потом пришел домой, немного закусил, выпил два стакана чаю и, чтоб подкрепиться силами к служению праздничной утрени, прилег отдохнуть, распорядившись - непременно разбудить его к половине одиннадцатого.

(Окончание на 6 стр.)



Христос Воскресе!

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Ныне вновь перед нашим мысленным взором предстоит гробная пещера с камнем отваленным, и вновь мы слышим слова Ангела, сказанные женам-мироносицам: «Что вы ищите живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес» (Лк.24, 5-6).

Воскресение Христово – центральное событие мировой истории, ибо благодаря Крестному Подвигу Спасителя преодолена пропасть, отделявшая людей от Бога, и человек, отпавший некогда от своего Небесного Отца, становится причастником Божественной жизни.

Дорогие братья и сестры, напоминаю вам завет апостольский: «облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу» (Кол. 3, 12-13). Примем это наставление Апостола и будем руководствоваться им в нашей жизни, прославляя Воскресшего Господа и Спасителя нашего.

Вновь и вновь сердечно поздравляю вас с праздником Святой Пасхи Христовой. Шлю поздравления православным христианам всего мира, каждому, кто исповедует Христа Воскресшего.

Христос Воскресе!

Блаженнейший Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины.

В этих словах содержится смысл нашей веры, ими мы свидетельствуем о том, во что верим. Они являются фундаментом, на котором созидается жизнь христианина, Новозаветной Церкви и всего мира. Воскресение Христово, Пасха Господня - это праздников Праздник и Торжество из торжеств.

В эту неповторимую пасхальную ночь в храмы приходят верующие, чтобы вместе объединиться вокруг Воскресшего Господа. Осознавая свое единение с Ним и друг с другом, они выражают свою радость вечно живым приветствием "Христос Воскресе!" — "Воистину Воскресе!". Пасха Христова — это дар Божественной любви, который мы должны нести в мир и свидетельствовать об истине Воскресения. Это священная миссия каждого христианина, всей Церкви Христовой.

Задача каждого человека, живущего на земле, познать Бога, познать Его святую волю, Его учение и сообразовать свою жизнь так, чтобы она была проповедью истины Воскресения Христова. Его жизнь должна оправдывать высокое звание христианина. В наше секулярное время свидетельство о Христе — подвиг. Но без этого подвига невозможно торжество правды и истины в этом мире. Мы являемся соработниками Божиими на Его ниве и от нашей жизненной позиции зависит состояние духовного климата в нашем сердце, в нашем обществе и государстве. Вера в Господа Иисуса Христа, в Его Воскресение должна пронизывать все стороны жизни и деятельности человека. Она является движущей силой, обновляющей человеческое естество и все мироздание. Источник этой веры — Воскресший Христос Спаситель, от Него и с Его помощью научимся любить Бога, Святую Церковь, наше Отечество и друг друга. Таким образом мы внесем в этот страждущий мир единство любви и мира.

Возлюбленные во Христе братья и сестры! Сердечно поздравляю Вас с великим и светлым праздником Пасхи Христовой! Воскресший из мертвых Христос Жизнодавец да укрепит каждого из Вас в вере и любви, пошлет Свою всесильную помощь, старым и больным даст крепость и силы, вдовам и сиротам будет отрадой и утешением, семьям пошлет мир и согласие, молодежи и детям чистоту и целомудрие.

Воистину Воскресе Христос!

Христос Воскресе!

Звернення

Священного Синоду Української Православної Церкви до пастви й українського народу з нагоди 60~річчя повернення греко-католиків у лоно Православної Церкви

60 років тому на першій седмиці Великого посту (8-10 березня 1946 р.) у Львові відбувся Собор духовенства і мирян українських католиків східного обряду (УГКЦ), який прийняв рішення про анулювання постанов уніонального Брестського собору 1596 року, про вихід з-під юрисдикції Римо-Католицької Церкви, повернення до прабатьківської Православної віри і приєднання до Вселенської Східної Православної Церкви. Чим більше часу відділяє нас від Львівського собору 1946 р., тим більш значущими виявляються його доленосні рішення.

Висока оцінка постанов Собору випливає з аналізу ідеології, методів, шляхів і наслідків насадження унії.

Наше сьогоднішнє негативне ставлення до явища тієї унії базується на беззаперечному історичному факті її появи на українській землі лише через 600 років після Хрещення нашого народу в християнську віру. Завдяки трудам святого рівноапостольного князя Володимира, наш народ, що раніше перебував у пітьмі поганства, був просвітлений світлом Євангелія і приєднався до Православної Церкви, яка має неспотворену повноту розуміння Істини. Протягом майже шести століть, дією благодаті Божої, Русь в лоні Православної Церкви зростила цілий сонм святих угодників, прикрасила увесь християнський світ Золотоверхим Києвом - за історичними висловами, другим Єрусалимом, з його вічно-живою християнським подвигом святинею - Києво-Печерською Лаврою - третім уділом Пресвятої Богородиці. Це є зримим виявом повноцінності спасительного шляху, яким наша Церква вводить своїх чад до Царства Небесного. Православна Церква Русі володіла повнотою Істини і Благодаті. Господь, як і в апостольські часи, примножував через Неї людей, що спасаються, а отже не було жодної екклезіологічної потреби в унії з будь-ким.

Історично склалося так, що західний регіон України з XIV ст. піддавався особливо сильному ідеологічному тиску з боку представників Римо-Католицької Церкви, заповітною віковою мрією яких було навернення Русі у латинство. Дане бажання було обумовлене двома чинниками. Перший - задля розширення гегемонії католицької церкви, яка переживала свій політичний розквіт, у тогочасній Європі. Другий - ці дії були викликані середньовічними переконаннями, що спасіння можливе виключно в лоні Римо-Католицької Церкви під верховенством папи. Тогочасні католики в особі римських пап цілком зневажали Православну східну („схизматичну") віру і розглядали Руську Церкву, й український християнський народ зокрема, як об'єкт місії, якого ще не торкнулося слово Благої вісті. Нині покійний папа римський Іван-Павло II просив пробачення у християнських народів світу, зокрема і в українського, за тогочасне таке поводження його церкви, чим відповідно визнав помилкою і факт насильного впровадження унії на західно-українських землях.

Брестську унію було підписано в 1596 р. Заключення цієї злополучної для майбутнього України унії не було виявом бажання православного народу, її було підписано лише частиною запроданців - горе-ієрархів, підтриманих частиною української знаті, що хотіла урівняння своїх прав та привілеїв у Польському королівстві нарівні з польською шляхтою.

Заключення даної унії мало за мету перш за все політичний, і вже далеко не екклезіологічний контекст - уніфікацію населення, що мешкало на теренах Речі Посполитої. Звичайно ж, унія вбачалася як перехідний етап до повної латинізації та полонізації Галичини. Перетворення українців на поляків з допомогою віри та мови проводилося „вогнем і мечем", про що красномовно розповідають численні факти, описані як в документальних хроніках, так і в безсмертних творах наших класиків. Насильницьке запровадження унії і репресії проти Православної Церкви з XVII ст. стало однією з причин національно-визвольного руху.

Наслідки штучного насадження унії були катастрофічними для Православної Церкви. Православну віру було викорінено фактично на всій території, де з допомогою королівської влади вдалося закріпитися уніатам. За допомогою тієї ж влади ними було привласнено все майно Православної Церкви: храми, монастирі, ікони, церковні будинки і землі, церковне начиння, тобто все те, що православний народ жертвував Богові від своїх трудів протягом майже 600 років з часу свого хрещення. Тих, хто залишався вірним Святому Православ'ю, чекали зневажання, здирства, позбавлення громадянських, а нерідко і людських прав, жорстокі переслідування.

Суспільний чинник завжди відігравав в історії Церкви, починаючи з моменту її зародження і до сьогодні, значну роль. Церква Христова - інституція не від світу цього, але свою спасительну місію вона несе саме в цьому світі. У всьому, що відбувається, християнин вбачає дію Промислу Божого, який навіть негативні явища та процеси спрямовує та приводить до позитивних і благих наслідків.

Не варто вдаватися в ті політичні обставини, за яких відбувалися згадувані нами процеси 60-літньої давнини. Про них говорено і написано дуже багато. Залишимо їх на суд Божий. Проте і вбачаймо в них дію всеблагого Промислу Божого.

Зрозуміло, що радянська влада намагалася реалізувати свою політику в Галичині. Для цього вона використала давнє і щире бажання більшості уніатів возз'єднатися з Православ'ям. В цілому, радянський режим вважав греко-католицизм своїм ідеологічним ворогом, оскільки його провідники підтримали фашизм. Тому уніатський єпископат був заарештований, а духовенству рекомендували приєднуватися до Православної Церкви. Не будемо навіть сперечатися про законність таких методів. Це тільки єзуїти свого часу говорили: "Мета виправдовує засоби".

Так чи інакше, у 1946 р. під головуванням протопресвітера Гавриїла Костельника - найбільш відомої особистості та чільника руху за відродження Православ'я початку XX ст., був проведений собор духовенства УГКЦ, на якому була скасована постанова уніатського Брестського собору 1596 р. про приєднання до Риму і було прийняте рішення повернутися в лоно Православної Церкви. З числа уніатського кліру приєдналося 997 осіб, відмовилося - 273 особи. У відсотковому співвідношенні число бажаючих приєднатися до Православ'я становило 78% від загального числа греко-католицького духовенства. У роботі Собору взяли участь 216 делегатів священиків із правом голосу і 19 мирян-гостей.

Після возз'єднання з Православ'ям майно УГКЦ було передано державою в користування Руській Православній Церкві. Слід мати на увазі, що Православній Церкві були передані в користування матеріальні цінності, які раніше були насильно відібрані в неї уніатами за військової підтримки Польської корони. Серед переданого були храми, побудовані православними ще до впровадження унії, і землі, що знаходилися у власності Православної Церкви до події 1596 р.

Сьогодні активізуються спроби очорнити діяння Львівського собору 1946 р., який виставляють за акцію атеїстичного режиму по знищенню Греко-Католицької Церкви в Галичині за сприянням православних. Уніати змальовуються як невинні жертви, а православні - як посібники та знаряддя безбожної влади. Штучно створюється ситуація, в якій православні ставляться в положення тих, хто змушений виправдовуватися за злочини, яких не чинили! Хіба це не наруга над Матір'ю Церквою, багряниця якої рясно просякла кров'ю її чад - мільйонів мучеників і сповідників за Христа! Не Греко-Католицька Церква наповнювала концтабори Сибіру в криваві 20-ті, 30-ті, не її діти мільйонами пухли від голоду в 33-му. Не її „останнього попа" обіцяли показати у 80-му по телебаченню. То чи ж має вона сьогодні моральне право дорікати Церкві, яка в повоєнний час, прийнявши в своє лоно греко-католиків, врятувала їх від тотального фізичного винищення, зберегла, наскільки це було можливим, її храми і майно, зробила можливим її повноцінне церковне життя, виховала в своїх школах декілька поколінь духовенства.

Чорною невдячністю відплатили за це на початку 90-х років минулого століття уніати, проявивши своє справжнє лице. При бездіяльності, а здебільшого і прямому потуранні місцевої влади у Галичині було розгромлено православні єпархії. Зривалися Богослужіння та силоміць захоплювалися храми. Греко-католицьке духовенство ногами вибивало Царські врата в наших іконостасах, рвало антимінси, в яких покоїлися частки святих мощей мучеників за віру Христову, розсипало та топтало ногами Святі Дари, що покоїлися на престолах наших церков. Чи мають такі засоби „відновлення історичної справедливості" моральне виправдання - судити Господу Богу.

Українська Православна Церква ніяким чином не виправдовує тих історичних обставин та засобів тоталітарної радянської минувшини, за яких проводився Львівський собор 1946 р., однак вона як і раніше анафематствує сьогодні в Неділю Торжества Православ'я беззаконні діяння, що мали місце в Бресті 1596 р. та проголошує вічну пам'ять захисникам Православ'я і просить їхніх молитов перед Престолом Божим про утвердження Православ'я в нашій багатостраждальній Батьківщині.

ПРЕСС - СЛУЖБА УПЦ

КИЇВ. В канцелярії Київської Митрополії УПЦ спростували інформацію про переговори Московського Патріархату з Константинопольським стосовно "українського питання".

Керуючий справами УПЦ архієпископ Переяслав-Хмельницький Митрофан спростував інформацію, що з'явилася цими днями в електронних ЗМІ, про те, що спеціальна комісія Константинопольського Патріархату ніби веде переговори з Московською Патріархією, Блаженнішим Митрополитом Володимиром і представниками Київського патріархату стосовно об'єднання українських православних юрисдикцій в єдину Помісну Церкву.

"Ніякого українського питання ми з Константинопольською Церквою не обговорюємо і про існування такої чуємо вперше, - зазначив владика Митрофан. - Навпаки, ми завжди висловлювали занепокоєність прагненням деяких політичних сил в Україні втягнути Константинополь у закулісні ігри з розкольниками. Це розцінюється нами як втручання у внутрішні справи Церкви, що, як відомо, заборонено Конституцією України".

Вперше про такі переговори чують і у Відділі зовнішніх церковних зв'язків Руської Православної Церкви. За словами секретаря ВЗЦЗ РПЦ протоієрея Миколая Балашова, ніякі переговори з Константинополем на сьогоднішній день не ведуться. Більш того, Патріархія досі не отримала відповідь на запит, відправлений рік тому у Константинополь у зв'язку з висловленнями архієпископа Скопельського Всеволода (Майданського) про невизнання приєднання Київської Митрополії до Московського Патріархату у XVII столітті.

Неправдива інформація стосовно вирішення Константинополем "українського питання" в електронних ЗМІ з'являється вже не вперше. Раніше на сайті "Церква" *(www.cerkva.info)* повідомлялося, що ніби Президент України Віктор Ющенко просив Вселенського Патріарха втрутитися у діалог між православними в Україні, а останній призначив спеціальну комісію, до складу якої увійшли головний секретар Священного Синоду архімандрит Елпідіфор та архімандрит Афінагор (Хрисан).

У канцелярії Київської Митрополії Української Православної Церкви про цю ініціативу Президента теж нічого не знають. Навпаки, Голова держави у своїх виступах постійно підкреслює, що влада не втручається й не має втручатися у внутрішні справи Церкви.

4. Время больших перемен

(1378 – 1542 гг.)

Александр МОИСЕЕНКОВ, студент Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета.

...После смерти святителя Алексия на митрополичьей кафедре началась кадровая чехарда. В Москве преемником почившего архиерея князь Дмитрий Иванович хотел видеть своего духовника – священника Михаила Митяя. Мягко говоря, Митяй в митрополиты не годился, и когда князь попросил умирающего Алексия благословить своего избранника на архипастырское служение, тот преподал свое благословение в очень уклончивой форме. Святитель прекрасно понимал, что будущий митрополит должен обладать совсем иными качествами, чем те, которые были у княжеского кандидата. Но противиться желанию Дмитрия Ивановича слабый Алексий не мог. И в начале весны 1378 года Митяй водворился на митрополичьем дворе в роли «управляющего делами» Русской Православной Церкви.

Однако митрополитом любимец Дмитрия Донского так и не стал. По дороге в Константинополь, где должно было состояться его рукоположение в архиерейский сан, Митяй умер. После этого в течение двенадцати лет Церковь волновала смута. Русскую кафедру занимал то один, то другой кандидат. При этом обнищавшая Византия намеренно разжигала страсти, выколачивая из Москвы все новые и новые взятки. В 1390 году смута улеглась, и в Москву прибыл святитель Киприан, который многое сделал для укрепления церковного единства на нашей земле. Но доверие к алчным грекам было уже подорвано, и через сорок лет поведение Константинополя приведет к тому, что Русская Церковь объявит о своей автокефалии...

...К началу XV века некогда могущественная Византийская Империя потеряла все свои земли и влачила жалкое существование. Ее территория уменьшилась в десятки раз, она была окружена турками, а славный Константинополь лежал в запустении. В такой ситуации греки стали искать помощи на Западе – у европейских королей. Запад выдвинул условие: ценой его помощи должна была стать уния с католицизмом, признание Православной Церковью латинских догматов и главенства папы Римского. При этом внешние обряды Восточной Церкви планировалось сохранить. Фактически Византии предлагалось отречься от Православия, и греки ради спасения Империи соглашались на принятие этих условий.

Правды ради нужно сказать, что истинных сторонников союза с Римом в Византии было очень мало. Когда дело дойдет до подписания необходимых документов, большинство греческих епископов поставят свои подписи под давлением или по малодушию, а, приняв унию, вскоре отрекутся от нее. Но это будет лишь потом...

Чтобы организовать поездку в Италию, где должны были проходить переговоры с Папским престолом, Константинополю нужны были деньги, и очень большие. Средства Русской митрополии для этих целей подходили как нельзя лучше. Кроме того, Византия нуждалась не только в финансовой поддержке Москвы, но и в том, чтобы русские архиереи не выражали отрытого протеста против унии. Поэтому после смерти русского митрополита Фотия, греки в 1436 году назначают на Киевскую кафедру своего соотечественника Исидора. Этот человек был одним из главных идеологов союза с Римом, и, отсылая его на Русь, Константинополь как бы ограждал себя от возможных протестов русского епископата. Ведь местные епископы, согласно каноническим нормам Церкви, не имеют права низлагать митрополита, назначенного вышестоящей иерархией. Исидор полагал, что полуграмотные, по его меркам, русские архиереи побоятся восстать против него.

Прибыв в Москву, Исидор стал готовиться к путешествию в Италию. Он сумел убедить наших предков в том, что уния с Римом не повредит Православию, что все останется по-прежнему. Собрав необходимую сумму, он отправился на Запад, где во Флоренции 5 июля 1439 года всеми греческими делегатами (кроме Марка Эфесского – ревностного защитника Православия) было подписано соглашение об унии с Римом. Среди подписавшихся также были Русский митрополит Исидор и Суздальский епископ Авраамий. До сих пор под актом унии можно увидеть витиеватую подпись, поставленную Исидором. «Подписываюсь с любовью и одобрением».

Пока митрополит-униат с большой помпезностью ехал назад в Россию, Авраамий Суздальский, ранее сбежавший из Италии и принесший чистосердечное покаяние, успел вернуться в Москву. Он поведал Великому князю Василию II Темному и своим собратьям-епископам о том, что же на самом деле представляет собой уния, и что Исидор во время переговоров с Римом был на стороне католиков. Поэтому, когда в 1441 году митрополит прибыл в Белокаменную столицу, его встречали довольно холодно. Через некоторое время открылись и еретические взгляды униата. Исидор был взят под арест.

Вскоре князь Василий II созвал Собор, на котором Исидору была дана возможность раскаяться, но делать это он отказался. На этом же Соборе шесть русских епископов и множество клириков, рассмотрев Флорентийское соглашение, назвали его ересью, отреклись от него и признали догматы Православия единственно истинными. Именно эти русские архиереи в 1441 году спасли Церковь. В то время, когда Запад праздновал победу над Востоком, а на Константинопольском престоле сидел патриарх-униат, Русь осталась верной Истине Христова учения. Этим она не только спасла Православие, но и начала процесс оздоровления всего православного мира. В 1443 году унию осудили Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриархи, а в 1453 году от союза с Римом отречется и Константинополь. Однако первыми это сделали в Москве – шесть русских епископов, которые смогли подняться выше политических интересов и не изменить Православию.

Исидору дали возможность сбежать – в Москве боялись чинить суд и расправу над своим бывшим архипастырем. Оставшиеся дни своей жизни он провел в Риме, где и умер в 1463 году. Но поскольку на тот момент наша Церковь была единственной в мире Православной Церковью, то русские епископы решили сами избрать своего митрополита. 5 декабря 1448 года им стал святитель Иона, ранее занимавший Рязанскую кафедру. С этого момента наша Церковь становится независимой от Константинополя, и все последующие Русские святители избираются Собором местных епископов. И, несмотря на то, что Вселенский Патриархат официально признал церковную независимость Руси лишь в конце XVI века, автокефалия Русской Православной Церкви стала свершившимся фактом.

Однако Иона стал последним митрополитом, носившим титул «Киевского и всея Руси». В 1458 году король Польши Казимир IV, католик по вероисповеданию, изъял западнорусские епархии из подчинения православного архиерея и передал их в ведение униатского митрополита Григория Болгарина. Единая Русская митрополия разделилась на две – Киевскую и Московскую. Несмотря на все усилия святителя Ионы и Василия Темного сохранить церковное единство, Казимир, понуждаемый папой Римским, был непреклонен. Григорий занял Киевскую кафедру. Москве ничего не оставалось делать, и она с горечью признала факт разделения. После смерти Ионы в 1461 году все Русские митрополиты, а затем и патриархи будут иметь титул «Московский и всея Руси», а восстановление единства с Киевской митрополией произойдет лишь в конце XVII века. В 1469 году Григорий Болгарин, как и весь православный Восток, отрекся от унии, и Златоверхий Киев сохранил верность Православию. Но, несмотря на это, на протяжении более двух столетий братские митрополии будут идти разными историческими путями...

Тем временем на Балканах пал Константинополь. Греки, которые ради поддержки Запада предали Православие, так и не получили долгожданную помощь. Население и епископат предчувствовали надвигавшуюся катастрофу и стали приносить покаяние, но было поздно. 29 мая 1453 года Византийская Империя перестала существовать. Ее последний император – Константин XII – погиб при штурме столицы, а главный храм государства – Святая София – был обращен турками в мечеть. Гибель Византии отрезвляюще подействовала на греков, и в том же году место униатского патриарха занял православный архиерей. Но отныне Вселенский патриархат становится зависимым от исламского правителя – султана. Единственным православным государством на земле стала Московская Русь, и этот факт решительным образом повлиял на возникновение государственно-религиозной теории «Москва – Третий Рим».

Окончательно эту теорию выразил инок псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофей. В своих посланиях, адресованных Великому князю Василию III и дьяку Мисюрю Мунехину, он писал. «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать». Основная суть этого учения состоит в том, что истинная христианская держава должна состоять из двух «элементов» – сильной государственной власти и Православной веры. «Первый Рим» – это Римская Империя времен Христа Спасителя. В этом государстве правитель имел неограниченную власть, опиравшуюся на военную силу и справедливое законодательство. То есть «Первый Рим», – согласно мыслям Филофея, – это сильная власть, призванная защищать Церковь от внешних опасностей. Однако «Первый Рим» пал духовно. Ведь, несмотря на то, что в Европе сохранилась сильная государственная власть, а стены древнего Рима стоят до сих пор, истинной веры там уже нет – Запад заражен католицизмом. «Второй Рим» – это Византия, которая сохранила Православную веру. Но она пала политически, будучи завоевана исламским народом – турками. Православие на Востоке оказалось в плену у иноверной державы, а раз так, то Церковь перестает видеть в этом мусульманском государстве свою опору и поддержку. «Третий Рим» – это Москва. От «Первого Рима» она унаследовала мощную неограниченную государственную власть, а от «Второго Рима» – Православную веру. И отныне на Русь возложена Богом великая миссия – быть защитницей Вселенского Православия, и, используя все средства государственного аппарата, распространять Христову веру по земле и хранить ее для грядущих поколений.

Однако очень скоро идея «Третьего Рима» вскружила головы московским самодержцам. Государь все чаще стал превышать свои полномочия и вмешиваться в дела Церкви. Дошло до того, что уже сам Великий князь, а не Поместный собор, назначал и низлагал Русского митрополита. Но все же «симфония» Церкви и государства еще не нарушалась, и князь должен был прислушиваться к церковному голосу. Окончательный разрыв этого союза наступил при Василии III Иановиче.

В 1511 году на Московскую кафедру был возведен архимандрит Симонова монастыря Варлаам. Этот человек был незаурядного ума, высокой святости и силы духа. Заняв первосвятительский престол, владыка начал принимать меры по укреплению Церкви. В 1518 году по приглашению митрополита на Русь прибыл ученый афонский инок Максим Грек, и в Белокаменной столице закипела работа по созданию русского перевода творений святых Отцов. С именем Варлаама также связано чудо избавления Москвы от войска крымского хана Махмет-Гирея.

Татары часто ходили на Русь грабительскими походами. Во время одного из них в 1521 году они подошли к русской столице. Князь, услышав о приближении врага, смалодушничал и покинул город. Оборону осажденной Москвы возглавил Варлаам. Он объявил всеобщий пост и поднял всех москвичей на защиту Кремля. Вместе с тем ни на минуту не прекращались молебны перед Владимирской иконой Пресвятой Богородицы. И Царица Небесная спасла Москву – враг, устрашенный чудесным видением, обратился в паническое бегство. Так мужественный архипастырь показал, что Бог сильнее любой земной силы.

У Василия Ивановича был соперник – Северский князь Дмитрий. Чтобы его уничтожить, нужно было каким-то образом заманить его в Москву. Однако московский государь понимал, что «просто так» Дмитрий в столицу не приедет. И вот, у Василия родился план – Варлаам должен написать Дмитрию приглашение, в котором бы ему гарантировалась неприкосновенность. А когда Дмитрий приедет, поверив клятве митрополита, тогда Василий сможет казнить своего конкурента.

Но, будучи человеком праведным и честным, святитель отказался участвовать в мерзкой затее Великого князя. Разгневанный Василий в 1521 году низложил Варлаама и жестоко с ним расправился. Митрополита в цепях перевезли в Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере. Оттуда Варлаам не вернулся. Существуют непроверенные сведения, что этот великий человек принял мученическую кончину – был утоплен по приказу Василия. Так или иначе, «Симфонии» пришел конец. Место низложенного святителя в 1522 году занял игумен Волоколамского монастыря, сорокалетний Даниил.

Новый архиерей обладал блестящими ораторскими, писательскими и богословскими талантами, но они сочетались в нем с очень низкими моральными качествами. Чтобы угодить Великому князю, он порой шел на такие шаги, которые прямо противоречат церковным канонам. Даниил поставил Церковь на служение государству, нарушая тем самым основной принцип «симфонии» – равноправное сотрудничество. Самым неприглядным деянием нового митрополита стал развод Василия III с его первой женой – Соломонией Сабуровой. У великокняжеской четы не было детей, и монарх во всем обвинял свою супругу – дескать, она бесплодна. Развестись с Сабуровой и жениться второй раз Василий Иванович хотел давно, однако святитель Варлаам добро на развод не давал – жениться при живой супруге было равно блуду. Даниил же решил княжескую «проблему» очень просто. В ноябре 1425 года Соломонию насильно постригли в монахини с именем София, а уже 21 января следующего года состоялось венчание Василия с Еленой Глинской. От этого брака 25 августа 1530 года родился долгожданный сын Иван, впоследствии вошедший в историю как Иван Грозный.

В 1533 году Василий умер, оставив Даниила опекуном над своими малолетними детьми и женой. Но время таких личностей, как святой Алексий и Варлаам, кончилось. Авторитет угодливого Даниила настолько пал, что уже в 1539 году, через год после смерти Елены Глинской, он был выдворен из Москвы и отправлен в родной Волоколамск, правда, уже в роли узника. Россия вошла в полосу кризиса – на глазах малолетнего князя Ивана бояре делили и грабили страну. Поправлять дела в государстве выпало на долю Новгородского архиепископа, святого Макария, который в 1542 году был возведен на Московскую кафедру. Россию ожидали новые приобретения и новые испытания.

Слово на Святую Пасху

Протоиерей Анатолий МАРУЩАК, благочинный церквей Никопольского округа.

“Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь”.

Нынешний день есть день особенного веселия, особенной радости; нет у нас праздника веселее и радостнее настоящего. И с каким желанием все ожидают его, с каким приятным беспокойством приготовляются к нему, с каким удовольствием друг друга приветствуют с наступлением его. При словах «Христос Воскресе!» мы и сами как бы воскресаем, душа оживает, сердце восхищается. Да, этот праздник для того и установлен, чтобы мы радовались и веселились.

К вам обращаюсь, праведные души, истинные православные христиане, по вере во Христа устрояющие всю свою жизнь, честно прошедшие поприще святого поста, тепло молившие Бога о счастии достигнуть и поклониться святому Христову Воскресению. Вы, конечно, испытали и испытываете сегодня радость о Господе, данную в удел только немногим. Горящее в вас сегодня сердце чувствует, конечно, что ныне праздников Праздник и Торжество торжеств, что «**Господь с вами близ**», по слову апостола. Вы от всего сердца пели сегодня: “**О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа; о божественное, о любезное, о сладчайшее Твое вещание! С нами неложно обещался Ты быть до скончания века, Христе**“- это слово имея утверждением – порукой нашей надежды, мы радуемся. Вы подтвердите истину ваших слов.

И к вам обращаюсь, други христианские, разбитые опытом грешной жизни, души, которым переживать этот день бывает особенно грустно и тяжело. Многие из вас испытали такого рода опыт: молишь Бога, чтобы Он сподобил тебя достигнуть и поклониться святому Христову Воскресению, ждешь этого Праздника, а дождавшись, чувствуешь: «Боже мой! Как мало созвучен тупой голос моего сердца с восторженными песнями Церкви! Она поёт : «**Ликуй ныне и веселися...**»,- а у меня на сердце такая пустота». И с особенно усиленною теплой верой молишься сегодня: «**О Пасха велия и священнейшая, Христе! О мудросте и Слове Божий и сило! Подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни царствия Твоего**». Это печаль по Бозе: в этот день она ощутительна для сердца. Многим из нас она говорит, что «**Господь к нам близ**». В таких случаях и древние, и нынешние добрые христиане в этот день совершают выходящие из ряда добрые дела, особенно дела милосердия. Попытайся и ты сделать что-либо подобное: обнимись с врагом, накорми алчущего, отри слезу вдовы и сироты, посети больного или узника. Сделай сегодня праздник для несчастного Христа ради, и Христос сегодня же провещает тебе: «Добро, сделанное тобою единому из братий Моих меньших, Мне сотворено. Мир тебе. И ты уверишься в истине воскресения Господа и близости Его к нам. А когда настанет воскресение всех для вечной жизни, тогда все, кто будет со Христом, будут торжествовать без конца воскресение Христово и петь: «**Небеса убо достойно да веселятся... Христос бо воста, веселие вечное**» *(Тропарь 1 песни пасхального канона)*.

Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

Священник Леонид ЗАТОВСКИЙ.

Неделя (седмица) перед Пасхой называется Страстной. Последние слова и поучения Господа, свидание с учениками, предательство Иуды, страдания и крестная смерть – все как бы заново глубоко переживается в верующем сердце. Каждый день недели назван великим.

Великая Среда – день предания на страдания и смерть Господа нашего Иисуса Христа.

Великий Четверг – воспоминание Тайной Вечери, за которой Спаситель, установив таинство Евхаристии, повелел, чтобы Пасха Нового Завета вкушалась в память Его Самого, Его Тела и Его Крови, пролитой во отпущение грехов.

Страстные Евангелия о страданиях Спасителя, которые мы слышим вечером в Великий Четверг, покажут нам, прежде всего, непостижимую и неизреченную Божественную любовь. Страдания Спасителя заключались не только в тех поношениях и биениях, в злобе неправды, которая обрушилась на Него в тот момент. Они заключались также в том, что через все это Господь чувствовал злобу, неправду всего мира, всех веков. И потому, когда мы сострадаем Спасителю, мы сопричастны Его страданиям, когда же находимся в злобе, в греховном состоянии, то мы являемся распинателями, поругателями Сына Божия.

Трудно, по нашей греховности, сохранить покаянное чувство, но к этому нужно стремиться. Каждый из нас, православных христиан, носит на себе крест Христов. Когда освящается этот нательный крест, то читаются в молитве такие слова: «Всяк, иже в воспоминание крестных страданий и спасительной смерти Господа нашего Иисуса Христа на себе носить его будет, помощь в нем прияти сподобится». Мы же часто забываем во имя чего и какой крест мы носим!

Вот эти крупицы благодатного состояния, которые Господь сподобляет нас стяжать в дни Великого поста, особенно в дни Страстной седмицы, надо бережно хранить в своей душе. Но много ли людей придет на службы Страстной седмицы? Все ли так заняты, что не могут прийти? Но многие, наверное, смогли бы, если бы захотели. Мы так бесчувственны к этой бесценной Жертве, которая принесена за всех нас, за весь мир! Мы так мало уделяем времени богослужению и чтению Священного Писания! Так мало уделяем тому, что вечно и бесценно!

Нам нужно постараться перестроить свою жизнь. Перед лицом страданий Господних нам нужно положить начало изменению своей души. Сам Господь сказал: «Нищих всегда имеете с собою, Меня не всегда имеете». Той радости от Бога, той полноты, с которой мы имеем возможность прикасаться в богослужении, нужно, прежде всего, отдавать первенство. Высшая заповедь - «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душою твоею», - дана нам всем; и ее нужно всегда иметь перед своими глазами. Есть возможность посетить храм, есть возможность прикоснуться к святыне богослужения и таинствам Церкви – нужно всей душой стараться это совершить.

Вторая заповедь, подобна первой: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». В этих двух заповедях «весь закон и пророки».

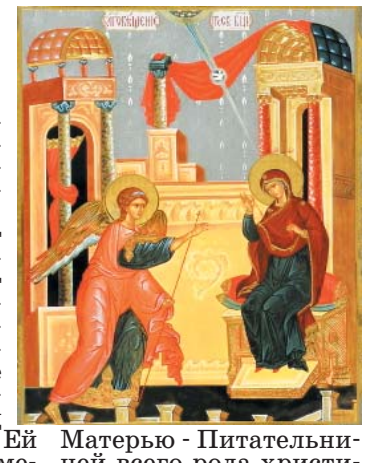
Мы часто поддаемся всему, что нас окружает, «страха ради иудейского», ради ложного страха, земных тревог. Что может здесь, в земной жизни, человека устрашить по-настоящему? Господь нас учит: «*Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих погубить...*» В последней беседе Господа с учениками Он трижды повторяет: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга».

Поэтому постараемся все с помощью Божией стяжать чувства любви и сострадания в эти святые дни Великого поста и Страстной седмицы, приготовляющих нас к празднику Пасхи. Стяжать, сохранить, не растерять. Если бы православные христиане умели сохранять то, что они получают в Церкви, в Таинстве Причастия, сохранять ту благодать, которая дается нам, то бесы вообще не могли бы иметь к нам доступа.

ПРАЗДНИКИ

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы

Протоиерей Василий ЕРОХИН, настоятель храма Трех Святителей.



« Т ы жила не для Себя Самой и не для Себя Самой родилась. Для Бога Ты жила, для Него вступила в жизнь, чтобы послужить Всемирному спасению, чтобы через Тебя исполнился древний Совет Божий о воплощении Слова и нашем обожении», - говорил прп.Иоанн Дамаскин.

Слава и венец человеческого рода, Пресвятая Дева Мария явилась Прекраснейшей из прекрасных, Чистейшей из чистых, вершиной добродетели и средоточием любви. Совершенства, подобного светозарной красоте Ее души, не знало, не знает и не узнает более мироздание. И может ли быть иначе, если Сам Всесовершенный Творец избрал Ее Богоневестой?

С раннего детства Пречистая Дева прокладывала свою прямую тропу в Горнее Царствие. Дочь праведников, обитательница храма Господня, собеседница ангелов, все помыслы посвятила Она Всевышнему, все сердце заполнила любовью к Нему Единому.

В день, когда началось спасение человечества, Пренепорочная в который уже раз перечитывала пророчество Исаии: «Се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7, 14) и думала: каким счастьем было бы для Нее стать служанкой этой неведомой Богоизбранной Девы, Матери Спасителя мира. Таким мыслям предавалась Невеста Неневестная, как вдруг убогое жилище Ее внезапно озарилось горним сиянием и грянуло обращенное к Ней архангельское приветствие: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» (Лк. 1, 28).Архангел со страхом и трепетом возвестил о заключении величайшего таинственнейшего союза: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1, 35).Все ниже склонялась голова Пречистой под тяжестью выпавшего Ей величия, но Она не смела не верить, и смиренная душа раскрывалась навстречу Возлюбленнейшему Царю, взыскавшему Ее. Пренепорочная Богоневеста тихо откликнулась: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38).Послушанию, смирению и любви ко Господу учит нас Царица Небесная, благодаря этим добродетелям ставшая ближайшей к Вседержителю, Первой по Богу и после Бога. «Ева сделалась первою преступницею, и чрез нее, послужившую орудием падения прародителя, смерть вошла в мир; но Мария, покорная воле Божией, ввела в мир бессмертие», - говорит прп. Иоанн Дамаскин. Неизъяснима тайна воплощения Сына Божия! Богородицу можно назвать первой в мире причастницей Тела и Крови Его, несущих в себе вечную жизнь. Это таинство свершилось в день Благовещения наитием на Нее Духа Святаго. Но не пассивно восприняла Пресвятая Дева такое величайшее единение с Богом. Она явилась истинной соратницей Вселюбящего Бога в деле спасения человечества. Рядом с Божественным Сыном Своим прошла Она страшный Крестный путь, разделила с Ним смертную муку искупительной Жертвы. По завету, данному Ей с Креста, усыновила в лице любимого ученика Его Иоанна весь род христианский. Она стала Матерью - Питательницей всего рода христианского. В ожидании блаженного бессмертия мы причащаемся Тела и Крови Христовых, воспринятых Спасителем от пренепорочной плоти Пресвятой Девы. Она выносила в Себе Тело и Кровь вочеловечившегося Сына Божия. «Это приводится на память всем христианам, чтобы чтили Пресвятую Богородицу истинною Матерью своею, не как Молитвенницу только и Ходатаицу, но и как Питательницу всех», - утверждает святитель Феофан Затворник.

Величайшее счастье для всех нас, что из нашего человеческого рода Господь возрастил достойную Себе Богоневесту, нашу Предстательницу и Путеводительницу на пути спасения. В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы мы светло торжествуем начало нашего спасения. Это воистину благословенный день примирения и сочетания Неба с землей, когда человечество в лице Лучшей из своих дочерей попирает главу древнего змия-искусителя, возвращается в объятия Отца Небесного. Но достойны ли мы с вами, при нашей нечистоте и порочности, участвовать в величайшем торжестве Пречистой Богоневесты? Приступим же к нынешнему ликованию в страхе Божием, перед лицом Царицы Небесной, возблагодарим и прославим Пречистую, воспевая со Святою Церковью: «Радуйся, Звездо, являющая Солнце».

Вход Господень в Иерусалим

Протоиерей Анастасий ГАЛИЧЯН, настоятель храма св. ап. Иоанна Богослова (г. Орджоникидзе).

«Осанна! Благословен Грядущий во имя Господне Царь Израилев!» - такими радостными восклицаниями встречал народ Спасителя, когда Он въезжал в Иерусалим, сидя на молодом осле. Накануне Иисус Христос воскресил в Вифании умершего четвертодневного Лазаря, тело которого уже начало подвергаться тлению, чтобы люди поверили во всеобщее Воскресение. Ликованию народа не было предела: многие снимали свои одежды и постилали перед Ним на землю, другие срезали пальмовые ветви и бросали по пути шествия Господа. Но сердце Спасителя было исполнено глубокой печали. По Божественному предвидению Он знал о том, что всего через три дня восторженные гласы сменятся гневными криками: «Распни, распни Его!» Торжественный вход Господень в Иерусалим был вступлением Его на путь крестных страданий. Впереди были Голгофа, Крест, Гроб и Воскресение Христово.

По обычаю, мы стоим в этот день в церкви с вербами в руках. Народ встречал Иисуса Христа с пальмовыми ветвями, как Победителя. Верба означает еще и воскресение из мертвых: она расцветает после зимы прежде всех других растений.

Братья и сестры, Господь в день этого праздника невидимо приближается и к нам, к нашим сердцам. Держа в руках веточку вербы, мы исповедуем, что Иисус Христос есть истинный Победитель смерти, демона и ада. Держа её в руках, мы просим у Господа, чтобы он сподобил нас встретить Его не со стыдом и ужасом, а с радостью и ликованием в день воскресения мертвых.

Христе Боже, упование мое! Не лиши меня Твоего последнего утешения, уверенности, что я, хотя умру, но жив буду; умру, истлею, но и опять оживу, воскресну. Воскресну и жить буду всегда, вечно, во веки веков.

Крестный путь или *Виа Долоросса*

Епископ Егорьевский Марк,
викарий Московской епархии.

Каждый православный человек, посещающий Святой Град Иерусалим, совершающий поклонение святым местам, непосредственно связанным с земной жизнью Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, обязательно проходит по Крестному пути. Как гласят многочисленные туристические путеводители и справочники, именно этим путем, именуемым по-латыни Виа Долоросса, по улицам древнего города Спаситель был ведом римскими воинами на Голгофу. Вместе с Храмом Живоносного Гроба Господня, - главным Храмом христиан всего мира, Крестный путь является духовным средоточием Иерусалима, по нему пролегают все паломнические и туристические маршруты.

У четырех Евангелистов мы встречаем описание того, как шел к месту казни Господь, осужденный на смерть синедрионом: «И повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. И, придя на место, называемое Голгофа, что значит «Лобное место» дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить» (Мф., 27, 31-34); «И повели Его, чтобы распять Его. И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его. И привели Его на место Голгофу, что значит: «Лобное место» (Мк. 15, 20-22); «И, когда повели Его, то захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом... И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его» (Лк. 23, 26,32-33); «И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Ин. 19, 16-17).

Именно из этих евангельских текстов возникло само понятие *Крестный путь*, обозначающее восхождение Христа Спасителя на Голгофу. В древности христиане Иерусалима почитали Крестный путь, и это почитание носило литургический характер. Примечательно, что наряду с известным сегодня Крестным путем существовал другой, также освященный древней традицией. Одно время паломники из Гефсимании отправлялись на Сион, на место дворца иудейского первосвященника Каиафы, куда привели из Гефсимании взятого под стражу Христа, а уже оттуда шли на Голгофу.

Появление Скорбного пути в его нынешнем виде исторически восходит не ранее чем к XV столетию, и целиком сложилось под влиянием католической традиции, привнесенной орденом францисканцев. С конца XIII века монахи этого ордена, основанного знаменитым католическим мистиком Франциском Ассизским, оставались хранителями христианских святынь захваченного арабами Иерусалима. Именно их духовная практика наложила отпечаток на нынешний облик Скорбного пути, выделив на нем уже упоминавшиеся «станции». Как отмечается в католической литературе, этот Путь «воссоздает в памяти верующих основные моменты страданий Спасителя. Молящиеся в единении со скорбящей Богородицей мысленно сопровождают Спасителя на Голгофу, совершая 14 стояний, размышляя о Его крестных муках и прославляя Его искупительный подвиг». Пять «станций» находятся внутри Храма Гроба Господня, остальные на протяжении Виа Долорозы. Ими, в частности, отмечены апокрифические места, где Иисус трижды падал под тяжестью Креста. На каждой из таких «станций» стоят только католические культовые сооружения, что является весьма показательным.

Несомненно, само понятие *Виа Долоросса* рождено схоластической средневековой католической мыслью. После отпадения Запада от Вселенской Кафолической Церкви католическая духовность приобрела ущербный характер. Это отразилось и в видении западными христианами Евангельских событий. Если говорить о Голгофской Жертве, то, очевидно, что даже средневековые католические Распятия принципиально отличаются от изображений Распятого Христа на византийских иконах. На восточных православных иконах Господь Иисус Христос – торжествующий Победитель ада и смерти. Простирая руки на Кресте, Спаситель призывает все человечество воспользоваться той великой Победой, которую Он даровал людям через свою Крестную смерть. Византийские и русские иконы изображают Христа, в первую очередь, в величественном облике Богочеловека, Царя славы. Именно так прославляет Его Православная Церковь в песнопениях Страстной седмицы Великого поста. «Царь бо царствующих, и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным», поется на Литургии в Великую Субботу.

Если же взглянуть на католические образы Распятия - иконы и картины, в том числе созданные кистью признанных европейских мастеров, то мы увидим, что Сын Божий выглядит на них преимущественно как страдающий, измученный человек. Аналогичное восприятие образа Спасителя характерно для полотен русских художников, написанных под влиянием западного искусства. Они акцентируют внимание зрителя на немощи человеческой природы Христа, на Его предсмертных муках, а не на значении самого Крестного подвига, о котором говорит Евангелие. Чрезмерное внимание к физической стороне страданий Богочеловека, которое мы видим на католических изображениях Распятия, зеркально отразилось в самом названии Крестного пути – *Скорбный путь*, и в возникновении тех многочисленных остановок, о которых ни слова не сказано в Евангелии, и которые неизвестны древней церковной традиции. В католической практике Виа Долороса воспринимается не как улица Иерусалима, на которой происходили Евангельские события, подтвержденные преданием Древней Церкви и археологическими данными, а как место некоего медитативного шествия, во время которого человек призван по сути буквально вспоминать и переживать плотские страдания, которые испытывались Спасителем. Из Крестного пути Богочеловека, умалившего Себя «нас ради человек, и нашего ради спасения» Виа Долоросса становится последним путем человека, осужденного на позорную и мучительную смерть.

Совершенно по-иному выглядит православное понимание Крестного пути. Да, Господь наш Иисус Христос претерпел позорную мучительную смерть за грехи всего мира, а Крестный путь Спасителя на Голгофу - это дорога страданий, но Крест Он принял ради спасения людей. Голгофская Жертва это выражение высшей любви Бога и Творца к нам, немощным и грешным. Христос Спаситель призывает избранных своих воспринимать Его Крест именно как орудие Победы над смертью. Православные песнопения Страстной седмицы содержат многочисленные умилительные образы, напоминающие о том, как неразумные люди предали на смерть Сына Божия. Однако в этих образах нет прельщенности плотью, свойственной католической духовности, характерной для многих католических мистиков, наиболее известным из которых является именно Франциск Ассизский. Многочисленные видения страждущего Христа, представлявшиеся плотскому взору святых католического Запада, возникавшие у них стигматы, т.е. язвы на теле, подобные тем, что имел на своем Пречистом Теле Распятый на Кресте Господь, не имеют ничего общего с духовным опытом православных аскетов. Порабощение плотскому восприятию, характерное для Католической церкви, совершенно чуждо православному взгляду. Даже тогда, когда Православная Церковь молится о своих умерших чадах, эта молитва превращается в гимн Богу, недаром в песнопениях православной панихиды содержатся строки «надгробное рыдание творяще песнь: аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя», - т.е. надгробное рыдание превращается в хвалебную песнь Богу! Тем более важно помнить это, когда мы говорим о Крестной Жертве Спасителя мира, Который воскрес и был прославлен на небесах, воссев одесную Бога Отца. Чрезмерное переживание телесной стороны страданий Христа неуместно и излишне. Оно уводит от понимания основной цели Голгофского пути – спасения человеческого рода и его грядущего Воскресения.

Журнал "Православный паломник". № 2 (15)/ 2003 г.

Чудо сошествия Благодатного Огня

Одним из самых замечательных Божиих чудес является сошествие Благодатного огня на святой Гроб Господень под светлое Христово Воскресение в Иерусалиме. Это явное чудо повторяется в течении многих веков, начиная с глубокой древности.

Все сказания очевидцев сводятся к тому, что Благодатный Огонь невещественен и нисходит ежегодно в Великую Субботу только по молитве православных первоиерархов.

Вскоре после водворения в Иерусалиме Турецкой администрации в 17 веке, произошло замечательное событие. Руководители армянской Церкви сумели убедить турок передать право получения и распределения Благодатного Огня армянской общине. Православная община во главе с Патриархом была удалена не только из Кувуклии - (часовни, содержащей Святой Гроб), но и из храма. Ей было

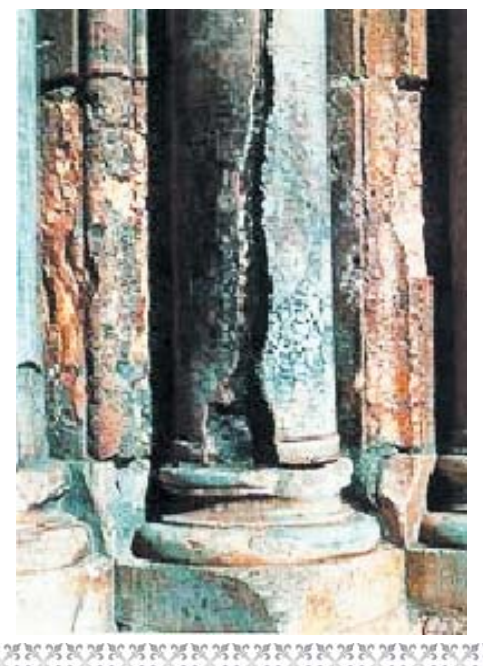
указано место на улице близ колонн, знаменующих вход во храм. В храме заняли место богато облаченные армянские духовные лица во главе с Патриархом - Католикосом.

То, что случилось вслед за этим, нельзя не рассматривать как явное Божие указание на истинную веру. Армяне долго ожидали чуда, тщетно их духовный глава усердно молился перед Гробом - Божественный Свет не сходил. Вдруг раздался громовой удар. Мраморная колонна треснула, и из этой трещины показался огонь. Православный Патриарх, молившийся перед храмом, встал и зажег свои свечи, а от него получили Благодатный Огонь все православные и все пришедшие в храм.

С тех пор больше никто, кроме

Православного Патриарха не дерзает получать Благодатный Огонь.

Чудо Благодатного Огня, ежегодно сходящего на Гроб Господень в Великую Субботу, является прямым свидетельством истинности Православной веры и живым исполнением обетования Спасителя, данного ученикам Его после Вознесения: "И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века".



Евангелие от Иуды

Егор Холмогоров (обозреватель), www. radiomayak.ru

Предавший Христа Иуда совсем не был злодеем. Его репутацию необходимо улучшить - с таким сенсационным заявлением в итальянской прессе выступили ватиканский чиновник и журналист, близкий к Папе Римскому Бенедикту XVI. Они сообщили, что улучшить репутацию Иуды среди католиков Ватикан хотел бы, чтобы решить ряд богословских проблем и смягчить напряженность между католиками и иудеями. Как сообщают, это намерение связано и с новостями об обнаружении некоего "Евангелия от Иуды", которое вот-вот будет опубликовано.

"Разве Иуда уже во апостолах!?" - восклицал один из святых отцов древности, желая подчеркнуть какую-либо крайнюю степень абсурда. Интересно, что бы он сказал, узнав, что Ватикан, остающийся главным религиозным авторитетом для значительной части христианского мира, собирается реабилитировать главного предателя в истории?

Реабилитация, впрочем, не совсем точное слово. Никто не станет заявлять, что предавать - это хорошо. Католики собираются подкорректировать широко распространенный образ Иуды как низкого, корыстного человека, который совершил черное дело за 30 сребренников. Мол, у апостола-предателя были свои сложные мотивы. Он считал Христа не духовным, а политическим вождем, он разочаровался и потому совершил ошибку. Все это много раз уже было показано и в кино, и в беллетристике XX века. И вот, похоже, Ватикан собрался популярный в наше время взгляд на Иуду узаконить. Делается это, как сообщили осведомленные источники, чтобы смягчить впечатление, которое может произвести на мир опубликование некоего Евангелия от Иуды, найденного недавно археологами в Египте. Повествование там ведется от имени предавшего Христа ученика и сильно отличается от евангельского. Хотя, разумеется, шокировать этот текст, чтобы там ни было написано, может только людей не очень сведущих в истории Церкви. Никакого Евангелия Иуда, естественно, не писал, поскольку повесился. Текст же, скорее всего, сочинили более чем через 100 лет после событий так называемые гностики, занимавшиеся сочинением всевозможных альтернативных евангелий - апокрифов. Поэтому тревога, вызываемая открытием очередного апокрифа, связана не столько с его содержанием, сколько с нервозной обстановкой в западнохристианском мире, где не успеют католики оправиться от одного потрясения, как следует новое.

Однако точно ли попытки Ватикана приспособиться являются в этом случае лучшей политикой? Ведь для Церкви, в конечном счете, важны не толпы прихожан, а как раз те, кто не усомнится в том, что **ученик, предавший Божественного учителя, не заслуживает ничего, кроме вечного позора.**

Не может быть

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

О. Петр сильно устал от службы и от поста на Страстной неделе. Предыдущую ночь он совсем не спал. Утреню служили около часу ночи. Спать хотелось, но как-то странно было спать в необычайный, таинственный вечер пред пасхальной заутреней. Тем не менее о. Петр прилег и забылся. И каково же было его смятение, его ужас и страх, когда он, проснувшись, увидел, что часы показывают… полвторого.

- Боже мой! - растерялся о. Петр, - полночь давно прошла… Что же это такое! Как случилось?.. Не разбудили… Не разбудили… Как это так? Как это… Но где же все?

О. Петр в замешательстве метался по комнате, хватался то за одно, то за другое, брал не то, что было нужно, путался, задевал за стулья, уронил лампу, разбил стекло у часов.

- Боже мой! Ничего не найдешь… Да где же все? Уехали в другое село? Боже! Что такое? Кто здесь? Кто здесь? - вскрикивал о. Петр.

Кое-как ему удалось набросить на себя рясу, и он с взъерошенными волосами, горячий, потный, стремглав бросился на улицу. Но едва он вышел за калитку двора, как в онемении остановился.

- Что это?

На площади вокруг церкви было совершенно темно и пусто. Ни в одном окне не было видно ни огонька. Не было слышно ни звука. Это совсем не так, как в пасхальную ночь. Тогда церковь и изнутри, и снаружи горит сотнями огней. Тогда гул голосов на площади несется далеко за реку и эхом отдается где-то там в горах. А это? Боже!..

О. Петр не мог двинуться с места. Взгляд его упал на деревню. И тут все было, как обычно. Ночь как ночь. Самая обыкновенная ночь. В крестьянских избах темно. Вокруг ничто не зашелохнет. Слышно, как работает на реке водяная мельница.

- Работают! - ужаснулся о. Петр, - в такой день работают!..

И он почти прокричал:

- Не понимаю. Ничего не понимаю.

На крик о. Петра отозвалась где-то на деревне собака. На чьем-то дворе звякнуло ведро, и послышался голос:

- Да тпру, стой!.. Тпру…

Ничего похожего на пасхальную ночь.

О. Петр в недоумении бросился опять к себе в дом. Везде тишина. Но в столовой накрыт стол. Белоснежная скатерть блестит. На ней кулич, сыр, яйца, ветчина, все как нужно для Пасхи. Во всем доме чистота и праздничность.

- Нет… Пасха, Пасха… Но как же так? Что же церковь?..

О. Петр опрометью направился к церкви. Подошел к двери, взялся за скобку - заперта. Посмотрел на сторожку - темно.

- Это все сторож… Прохорыч, - решил почему-то о. Петр, - это он проспал. Он. Потому так это все и… Потому…

О. Петр подбежал к сторожке и безпощадно застучал по подоконнику:

- Прохорыч! Прохорыч! Проспал! Заутреню проспал!.. Скорее!..

Ответа не было.

- Прохорыч! - еще громче кричал о. Петр и еще громче стучал кулаком по подоконнику.

Окно отворилось, но высунулась из него голова не Прохорыча, а кого-то другого, бритого и похожего на швейцара.

- Какой Прохорыч? Что такое? Пожар? Где пожар? - спрашивала голова. - А? Что?

- Да проспали заутреню, - горячился о. Петр: - звони скорее… Скорее!.. Понял, что ли? Сегодня Пасха… К заутрене скорее… Ну?

Голова несколько мгновений в недоумении помолчала, потом сощурила заспанные глаза, внимательно и подозрительно окинула взором фигуру о. Петра и, наконец, заговорила:

- Заутреня? Пасха?.. Гм… Чудно!.. Какая такая заутреня?

- О, Господи Боже мой, - волновался о. Петр, - он еще не понимает! - Да ведь нынче же Пасха, Пасха… Сейчас заутреню нужно… Пасхальную заутреню…

Голова опять промычала “гм”, опять подозрительным взглядом окинула о. Петра и, изобразив гримасу удивления и досады на лице, промолвила:

- Я сейчас к вам выйду.

Через несколько минут пред о. Петром стоял человек, одетый в какую-то форменную одежду и похожий не то на швейцара, не то на английского кучера.

- Простите, - начал он, - я вас совсем не могу понять. Прежде всего скажите пожалуйста - кто вы?

- Как кто? - почти с плачем отвечал о. Петр, - я здешний священник! Священник здешний! И сегодня Пасха. Нужно служить, но я проспал, и все проспали… Что же вы молчите? Господи! Я тоже ничего не понимаю.

- А я начинаю понимать, - с расстановкой произнес человек в форме, - вы, очевидно, слишком много занимались своими делами или еще что-нибудь такое и упустили из виду, что теперь не существует ни Пасхи, ни заутрени, ничего такого… Теперь упразднены все праздники.

И вдруг словно молния прорезала мысль о. Петра. Он вспомнил, как недавно, совсем - кажется ему - недавно кто-то говорил, что у нас слишком много праздников, что храмы, попы и церковные школы - это только один вред для народа, что службы и пост - это только доходная статья для духовенства и т.д. и т.д. Вспомнил о. Петр и о том, как раз один мужик, когда о. Петр говорил ему о необходимости говения и исповеди и пользе бодрствования душою, дерзко и нетерпеливо сказал ему:

- А плевать бы я хотел на все это. Какая там еще душа? Брюхо - вот это я понимаю. Да вот разве еще кулак. А остальное? Да по мне вы свои церкви хоть запечатайте совсем. И не почешусь.

О. Петр понял все и тихо уже, робким и убитым тоном спросил:

- Значит, запечатана?

- Да. Запечатана… То есть не то, чтобы совсем запечатана… Иногда отпираем. Для посетителей. Интересуются некоторые, как это там было раньше.

О. Петр улыбнулся неестественной, болезненной улыбкой.

- Как музей? - спросил он, глядя исподлобья.

- Вот-вот. Как музей. Именно…

- Пустите меня! - тихо и просительно проговорил о. Петр, и в тоне его голоса слышалась невероятная скорбь, гнетущая тоска и вместе огненное желание быть в церкви, видеть святой алтарь, а также и боязнь, что человек в форме не пустит его в церковь. Ведь теперь все зависит уже от него.

Человек в форме с состраданием посмотрел на о. Петра и проговорил:

- У нас вход бывает открыт только два раза в неделю от 12 до 3-х. Вот пожалуйте во вторник. А теперь уже и поздно.

- Но ведь нынче же Пасха, Пасха! Как же во вторник! - прокричал о. Петр, - а как вы пускаете? За плату?

- 15 коп. с персоны.

- Послушайте! - схватил о. Петр сторожа за руку. - Я вам заплачу 15 рублей. Мало? Я вам отдам все, что у меня есть. Но пустите меня сейчас. Сейчас.

Сторож постоял с минуту в нерешительности.

- Ну уж что с вами делать! - решил он наконец.

Когда сторож, запасшись фонарем, отпер знакомый о. Петру замок знакомой ему тяжелой, обитой железом и скрипучей двери, батюшкой овладела нервная дрожь.

Чем-то непривычным и жутким пахнуло на о. Петра. По-видимому, все в церкви было как и раньше. Осталось все прежнее. Да. Прежнее, прежнее. Вот прежние иконы. Те самые, пред которыми о. Петр отслужил столько литургий, отпел столько молебнов и акафистов, пред которыми ставил свечи и кадил ладаном. И сколько глаз устремлялось, бывало, к этим иконам, сколько пред ними было пролито слез и горестных, и радостных, и благодарных!.. Те самые иконы… Тогдашние… И все тогдашнее… И плащаница здесь, у стены. И панихидный столик… И этот ореховый киот с иконой Пантелеимона… Но как все это посиротело, как одиноко все и уныло. Подсвечники покосились и покрылись ржавчиной. Вот видно даже при фонаре. Резьба искрошилась и то там, то здесь валяется на полу. О. Петр поднял веночек с потускневшей позолотой. Но куда его? Он был там, наверху киота. О. Петр бережно положил веночек на окно. Руку его сейчас же опутала густая, липкая паутина. Батюшка пошел дальше. Под ногами хрустела резьба и трещали стекла. Должно быть, были разбиты окна. О. Петр взглянул вверх. По арке были расставлены стаканчики. Можно было разобрать вензеля.

- Боже мой! - обрадовался о. Петр, - как тогда!

Но многие стаканчики выпали и с застывшим маслом валялись на полу.

- Какое запустение! - сокрушенно вздохнул о. Петр…

Пришли на клирос. Все было по-прежнему. Вот столик, за которым читали шестопсалмие, часы и проч. Вот место, где всегда стоял бас Никанорыч. Шкапик с книгами. И книги все те же… Апостол, часослов…

- Боже мой! - пугался о. Петр, - ужели это я? Я, о. Петр, здешний священник? И ужели это та церковь, где я служил? Боже мой!..

- Мир все-ем! - протянул о. Петр, и голос у него оборвался. Лицо перекосила судорога.

- Можно ли больше надругаться над верующей душой? - подумал он. - Поистине зол и мстителен сатана. Где пасхальные цветы? Где огни пасхальные? Где радость? Где восторг? Где ликующие гимны? О-о!..

О. Петр отыскал в шкапе цветную триодь и открыл ее на первых страницах. Сторож поставил фонарь в сторону, а сам присел на сундук в углу и задремал. О. Петр попробовал читать по триоди, но было темно.

- Нет ли где здесь свечи? На клиросе всегда были свечи…

Действительно, тут же на окне оказался желтый огарок.

О. Петр подошел к фонарю и приложил огарок к огню.

Огарок затрещал, и о. Петр радостно улыбнулся. Он всегда любил этот треск свечи ранними утрами, когда он еще до рассвета приходил в церковь и сам зажигал первую свечу. Он и вообще любил свечу, именно желтую, восковую, такую пахучую. Любил ее запах, ее скромный и пугливый огонек, любил он молиться со свечой. Она как будто зажигала что-то в душе, как будто говорила ей что-то. Она сама была как будто что-то живое и нежное. О. Петр долгим, любовным взглядом посмотрел на свечу и поднес ее к триоди.

Им опять овладела нервная дрожь.

“Об часе утреннем параеккклисиарх…, вшед во храм, вжигает свещи вся, и кандила: устрояет же сосуды два со углем горящим, и влагает в них фимиама много благовоннаго , яко да исполнится церковь вся благовония. Также настоятель… со иереи и диаконы облачатся в весь светлейший сан”.

И дальше:

“Сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся”…

Знакомые, любимые, священные страницы! Помнит о. Петр, как еще будучи учеником духовного училища, любил он Великим постом заглядывать в эти заветные страницы и как тогда еще святые и торжественные слова наполняли его благоговейным трепетом.

О. Петр медленным шепотом читал страницу за страницей:

“Очистим чувствия и узрим… Христа блистающая… Да празднует же мир, Христос бо восста… Веселие вечное.“ Вечное! - остановился о. Петр и продолжал читать дальше:

… из гроба Красное правды нам возсия Солнце… О другини! Придите вонями помажем тело живоносное… Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша к тебе, яко богосветлая светила, от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа вовеки!”

- Во веки… Во веки… - повторял о. Петр.

Но о. Петр оглянулся назад, увидел грязь и пустоту церкви, услышал храп сторожа в темном углу. Он посмотрел на книгу, горько усмехнулся, оглянулся на сторожа робко, стыдливо как-то спросил:

- А послушайте… Господин!.. Послушайте… Можно здесь немного попеть?.. Я потихоньку бы… А?

Совсем было заснувший сторож приподнялся на локте, посмотрел вокруг, увидел, что ничего особенного не произошло, и пробормотал:

- Ладно… Пожалуйста…

О. Петр торопливым шагом на цыпочках подошел к ризничному шкапу и отворил его. Двери на ржавых петлях заскрипели незнакомым, режущим звуком. О. Петр брал то одну ризу, то другую…

- Вот, вот она… Пасхальная, - произнес он и, благословив белую, отсыревшую ризу, облачился.

Торопливо прошел он в алтарь. Стал пред престолом и неуверенным, дрожащим от волнения голосом возгласил:

- Слава Святей… и нераздели мей Троице…

И сам же запел:

- Ами-инь.

И затем продолжал:

- Христос воскресе из мертвых, смертию смерть попра-ав…

Голос о. Петра звучал в пустой заброшенной церкви глухо и странно. И в звуках этого одинокого голоса пустота и заброшенность церкви сказывались как-то резче, больнее и несноснее.

- И сущим во гробе-ех…

Но здесь голос о. Петра опять оборвался. Он безсильно опустился пред престолом на колена, положил на него свою голову и громко и безудержно зарыдал…

- Батюшка, а батюшка! - раздалось вдруг над ухом о. Петра. - Да батюшка! Господи, заспался что-то… Батюшка! К утрени пора! В Новоселках благовестят уже. И у нас все готово. Батюшка!

О. Петр вскочил со своей постели встрепанный, раскрасневшийся от волнения, потный.

Несколько секунд он, как пораженный громом, стоял неподвижно напротив церковного сторожа Прохорыча и не говорил ни слова.

Потом он порывисто перекрестился раз и другой. Оглянулся кругом, внимательно осмотрел Прохорыча и вдруг засмеялся веселым, радостным смехом.

- Так это, значит, сон! - вскричал он. - Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи!

Он обернулся к иконам и опять перекрестился.

- Али сон худой приснился, батюшка? - спросил недоумевающий Прохорыч.

- И не говори! Такой худой сон… - отвечал о. Петр и побежал умываться.

- О. Петр выглянул на площадь. Церковь была вся в огне и поднималась к небу, как одна колоссальная свеча. Вокруг церкви копошился и гудел народ. Собирались жечь смоляные бочки.

- Конечно, конечно, - торопливо говорил о. Петр, - ничего того не может быть. Не может быть. Такой праздник… Не может быть…

Когда о. Петр, одевшись, вышел на улицу, на него тепло и ласково пахнул весенний ветер. Слышался запах прелой земли и распускающихся почек. В мягком и влажном воздухе плавными, но упругими волнами колебались звуки торжественного, чистого благовеста в соседних селах.

- Как хорошо! - вырвалось у о. Петра, - что может сравниться с этой ночью?

Войдя в церковь, о. Петр увидел горящие вензеля, алтарь, сияющий огнями и цветами. Изображение Воскресения все было увито цветами, белыми, розовыми, и казалось, что это Христос идет по цветам в саду Иосифа Аримафейского, чтобы сказать Магдалине и прочим:

- Радуйтеся.

О. Петр начал службу с особым подъемом. Он пред своими глазами видел все то, чего так безпомощно искал в кошмарном сне. Радость его была безпредельна и слышалась в каждом звуке его голоса, виделась в каждом его движении. Ответным аккордом эта радость о. Петра поднималась из глубины сердец богомольцев.

Когда после пения пред закрытыми дверями о. Петр вошел в искрящуюся огнями, наряженную цветами, блистающую церковь и возгласил: “Христос воскресе!” - “Воистину, воистину воскресе! - ответили молящиеся. - Воистину!..- Воистину!”

- Христос воскресе! - еще и еще возглашал о. Петр под аккомпанемент ликующего пения.

В ответ ему еще и еще неслся гул голосов, заглушавший и голос о. Петра, и пение всего хора:

- Воистину, воистину!..

А о. Петр в этом гуле слышал свое собственное:

- Не может быть… Не может быть…

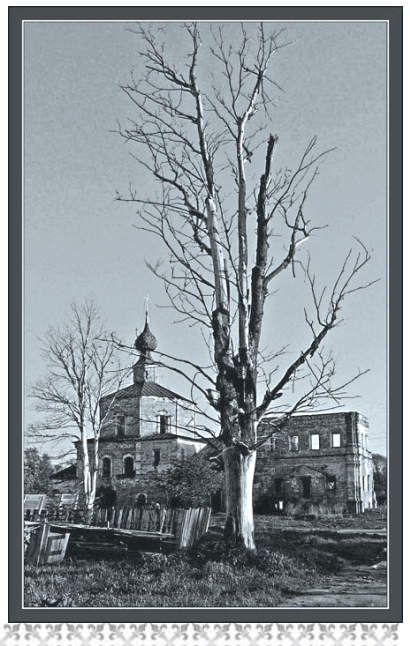
И он служил с такой силой чувства, с такой любовью ко Христу воскресшему и с таким огнем священного воодушевления, как, казалось ему, никогда раньше.

- Как хорошо-то, батюшка, как хорошо, - прошептал сторож Прохорыч, подавая о. Петру в конце заутрени трисвечник, - как в раю… И солнце играет…

В глазах старика стояли слезы.

И о. Петр не удержался и заплакал.

Н.КОЛОСОВ, 1908 г.



СЕМЕЙНАЯ СТРАНИЧКА

Дмитрий ОЛЕЙНИК, пономарь Спасо-Преображенского собора.

СЦЕНАРИЙ ПАСХАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА

Поляна. Позади виднеется храм. Слышится колокольный звон. С какой-то пасхальной песней (например «Повсюду благовест гудит») выходят дети в национальных костюмах.

1 лицо:
Друзья! Нынче праздник великий на свете –
Все люди поют воскресенье Христа.

2 лицо:
Земля вся в цветастые ризы одета,
Как будто невеста, что ждет жениха.

3 лицо:
Скворцы, журавли уж домой прилетели.
И свежей травой зеленеют луга.

4 лицо:
Морозы прошли, отгуляли метели,
Надолго забудется злая пурга.

Девочка:
Но кто там идет по дороге усталый
С седой бородою и в старых лаптях.

Мальчик:
И что же за путник такой небывалый
Является нынче-то в наших краях?

Другой мальчик:
Ребята! Ведь это же дедушка Анфим.
Всю жизнь по святым проходил он местам.

Другая девочка:
Он много рассказов слыхал небывалых.
А многое видел и пережил сам.

Все:
Скажи же, Анфим, нам: откуда сегодня
Ты в праздник великий все держишь свой путь?

Анфим:
Пришел я с далекой земли Палестины.
Да в вашем селеньи решил отдохнуть.

Девочка, поднося Анфиму красное яичко:
С праздником светлым тебя поздравляя,
Это яичко мы дарим тебе.
Христос воскресе!
Мы все восклицаем.
Радость на небе и мир на земле.

Мальчик:
А не расскажешь, Анфим, нам откуда
Этот обычай пошел у людей,
Что православные в мире повсюду
Дарят яички в знак радости сей?

Анфим:
Святая одна, Магдалина Мария,
Богатою очень сначала была.
Познавши Христа, все раздала однако.
И к императору как-то пришла.
Появляется сцена с императором и Марией Магдалиной.

Император:
Скажи, Мария, что я вижу?
Где украшения твои?
О нищете твоей я слышу.
Не врут ли слуги мне мои?

Мария:
Поверь, великий император,
Презрела все я для небес.
Одну лишь радость возвещаю:
Христос воскрес!
Христос воскрес!

Император:
Ты говоришь слова безумья!
Воскрес ли кто от мертвецов?
Могу сказать я без раздумья:
Не слышно было от родов,
Чтоб кто-нибудь восстал из гроба.
Яйцо в руке твоей бело.
И никогда не станет красным,
Так воскресать не суждено.

Анфим:
Но лишь сказал, как заалело
Яичко будто бы в крови.
Придворные вздохнуть не смели.
Скрыть удивленье не могли.

Император встает с престола, высоко держа красное яичко:
Да, ныне сам я видел чудо
Свершенным волею небес.
Я спорить с истиной не буду:
Христос воистину воскрес.

Анфим:
Так сотворил наш Господь это чудо
Дабы прославилось имя Его.
Радость пасхальную в мире повсюду
Красное нам возвещает яйцо.
Сцена уходит.

Мальчик:
Что ж ты, в священной земле Палестине,
Видел, Анфим, расскажи нам теперь.
Дивных рассказов мы ждем с нетерпеньем
О чудесах этих дальних земель.

Анфим:
Был не один я – паломников много
Ходит в места те из нашей земли.
Чтоб поклониться Господнему гробу,
Чтоб вознести там молитвы свои.
Выходят паломники.

Паломник 1:
Святая земля Палестины!
Блажен, кто увидит тебя.
Ведь горы твои и долины
Узрели когда-то Царя.
Владыку Вселенной узрели
Под видом простого раба.
И ангелы песню воспели,
Что людям Он отдал себя.

Паломник 2:
Святой Иордан! Ты струишься
Лучистой и светлой водой.
Когда-то в тебя погрузился
Христос, наш Владыка святой.
И голос тут с неба услышал
Креститель святой Иоанн.
Отец говорил там о Сыне.
Все помнит седой Иордан.

Паломник 3:
С горы Елеонской спускаясь,
Увидели город святой.
В долине лежал удивляя
Нас всех он своей красотой.
Господь наш по этой дороге
Шел также когда-то к тебе.
Царя Иерусалим не увидел
В сидящем на бедном осле.

Паломник 4:
В саду Гефсиманском молился
Он перед страданьем Своим.
И пот там кровавый струился.
Здесь ангел беседовал с Ним.
Сюда же предатель Иуда
Привел нечестивых собор.
И взяли Христа Иисуса
На страшную смерть и позор.

Паломник 5:
Крест над Голгофой святой возвышался.
Там умирал мирозданья Творец.
Сонм нечестивых над Ним издевался,
Голову жалил терновый венец.
Солнце на небе внезапно сокрылось,
И в тишине раздалось над людьми:
Отче прости им! Спасенье свершилось
С миром же дух Мой сегодня прими.

Паломник 6:
В гробе скалистом Его полагали
Иосиф благой с Никодимом святым.
Жены поодаль стояли, рыдали
С Господом чудным прощаясь своим.
Грозная стража предстала у гроба,
Камень надгробный скрепила печать...
В полночь же стражу объяла тревога.
Все осияла вокруг благодать.
Жены пришли и увидели чудо:
Встал перед ними посланник небес.
Радость, сказал, возвестите повсюду –
Нету здесь Господа, ибо воскрес.
Сзади, среди детей слышится шум. Паломники уходят.

Петька:
Слушай, чего ты толкаешься, Васька!

Васька:
Тихо сидел я! Не трогал тебя!

Петька
Что, я не видел?

Васька
Конечно, не видел!

Петька.
Вот ты получишь сейчас у меня!

Девочка:
Ох, драчуны наши – Васька и Петька!
Все помириться не могут они.

Анфим:
Что же вы ссоритесь, милые дети,
Даже в такие пресветлые дни?!

Петька:
Это все Васька! Пусть первый не лезет!

Васька:
Я говорю, что не трогал тебя!

Анфим:
Ну, перестаньте, прошу, перестаньте.
Вот вы послушайте лучше меня.
В Киеве древнем, в священных пещерах
Жили два брата в былые года.
Дружба была велика в них без меры,
Но пролегла между ними вражда.
Страшную злобу меж ними посеял
Друг всякой злобы, отец всякой лжи.
В сердце горячем вдруг холод повеял.
Видеть друг друга не могут они.
Годы проходят. Но Тит и Евагрий
Злобятся, ненависть в сердце храня...
Тит уж при смерти. Он, лежа в постели,
Плачет о злобе минувшей скорбя.
«Брате, прости!» Но суровое сердце
Слабый предсмертный не трогает глас.
Сомкнуты губы, опущены веки,
Слезы не идут из потупленных глаз.
«Брате, прости! Покидаю я землю.
Перед глазами уж вечность встает».
Злобный Евагрий моленью не внемлет:
«Пусть же и там тебя ад заберет!»
Страшное слово.
И страшная сила
Молнией келию вдруг осветила.
Злобный Евагрий вмиг мертвый упал,
Тит же здоровый со одра восстал.
Так покарает Господь непрощенье.
Бойтесь же, други мои, не прощать.
Злоба нам в жизни несет нестроенья.
Может и небо она затворять.

Петька:
Вась, ты прости.
Васька:
Да чего уж там, Петя.
Бог нас с тобою сегодня простит.
Анфим:
Будем прощать, мои милые дети.
Так нам Господь небеса отворит.
Слышится колокольный звон.
Анфим:
Звон колокольный зовет нас на службу.
Праздничный храм отворил свою дверь.
Христос воскресе! Господь наш воскресе!
В песнях Его мы прославим теперь.

ЧЕРНОБЫЛЬ: город (с 1941) на Украине, Киевская обл., на р. Припять. В связи с аварией (апрель 1986) на Чернобыльской АЭС (в 18 км от Чернобыля, в г. Припять) население Чернобыля эвакуировано.

26 апреля 1986 года в 1 час 24 минуты на 4-ом энергоблоке Чернобыльской АЭС раздались последовательно два взрыва, которые возвестили на весь мир о свершившейся трагедии уходящего века. Произошла мощная техногенная катастрофа на атомном объекте. Катастрофа произошла в связи с проводившимся экспериментом на 4-ом энергоблоке АЭС.

ПРЕДРЕЧЕНИЕ
Третий ангел вострубил
На всю Библию:
вижу в небе Звезду -
знак погибельный!
Вся в дыму Звезда летит
в огне-пламени!
Не избыть, видать, беды:расплавятся камни!
И упала в междуречье та
Звезда,как вбила клин!
Мир остался изувечен.
Имя той Звезды -
Полынь.
Пятый ангел,
подтверждая,
вострубил что было сил:
уж не быть тем землям
раем!
Мор там многих
покосил.
Отворился кладезь бездны,
Солнце скрыли дым
да пыль!
Нету боле тех болезней,
чем явил нам
Чернобыль.

По горизонтали: 1. Город, в котором Навузардан освободил пророка Иеремию от цепей. **3.** Второй голос в хоре. **5.** Первоначальное имя Сарры. **7.** Насаждение, в котором приносились жертвы идолам. **9.** То, что выходило изо рта коней после того, как вострубил шестой Ангел из Откровения. **11.** Младший сын Сима. **12.** Пятикнижие у евреев. **13.** Злейший враг иудеев во дни Мардохея. **14.** Сын Шовала из потомков Сеира. **16.** Подать, оброк.

По вертикали: 1. Слово, наносящее еврею оскорбление, за которое следовало наказание. **2.** Город, в котором оказался Филипп после крещения ефиопзыкальный инструмент, используемый в качестве эмблемы. **5.** То, что Бог назвал днем. **6.** Муж из нефинеев, потомки которого возвратились из вавилонского плена. **7.** Город, в котором по пророчеству Иеремии Рахиль будет оплакивать умерщвленных детей. **8.** Воин, укравший из заклятого в Иерихоне. **10.** Музыкальный инструмент времен Давида. **14.** Верхняя одежда священника. **15.** Животное, стремящееся к воде, с которым Давид сравнил свое желание быть в храме.

Ответы:
По горизонтали: 1. Рама — Иер. 40:1-4. **3.** Альт. **5.** Сара — Быт. 17:15. **7.** Роща — Ис. 65:3. **9.** Сера — Откр. 9:13-17. **11.** Арам — Быт. 10:22. **12.** Тора. **13.** Аман - Есф. 8:1. **14.** Евал - 1 Пар. 1:38,40. **16.** Дань - Чис, 31:28; Ис. Нав. 16:10; Иез. 45:13.
По вертикали: 1. Рака — Мф. 5:22. **2.** Азот — Деян. 8:27, 38-40. **4.** Лира. **5.** Свет — Быт. 1:5. **6.** Асна — Езд. 2:1, 2, 50. **7.** Рама — Иер. 31:15; Мф. 2:18. **8.** Ахан - Ис. Нав. 6:20, 25; 7:1. **10.** Арфа -Пс. 136:2. **14.** Ефод — Исх. 28:14. **15.** Лань — Пс. 41:2.

Имена мужские в апреле:
Александр – 23; Анастасий – 28; Андрей – 28; Антоний – 27; Артемий – 6; Вадим – 22; Василий – 4, 8, 25; Виктор – 2, 28; Георгий – 17, 20; Григорий – 23; Давид – 25; Даниил – 20; Иннокентий - 13; Иоанн – 2, 9, 11, 12, 13, 24, 25, 27; Кирилл – 3, 11; Леонид – 29; Макарий – 14; Максим – 23; Марк – 11, 18; Никита – 2, 16; Никон – 5; Петр – 6; Платон – 18; Сергий – 2; Стефан – 6, 10; Тихон – 7; Феодор – 23.

Имена женские в апреле:
Алла – 8; Анастасия – 28; Анна – 8; Афанасия – 25; Василисса – 28, 29; Виктория- 7; Галина – 29; Дария – 1; Ирина – 29; Лариса – 8; Лидия – 5; Мария – 14; Матрона – 9; Ника – 29; Светлана – 2; София – 1; Феодора – 29; Феодосия – 16.

Диакон Андрей Кураев: «Здоровый священник — это богатство Церкви»

— Отец Андрей, вы когда-нибудь были близки к спорту?

— Господь миловал. Действующим спортсменом я никогда не был. И вообще, я должен заметить, что отношение Церкви к спорту довольно тонкое: физкультура — хорошо, а спорт — плохо. Спорт больших достижений, профессиональный спорт — это, конечно, уродство. Буквально неделю назад я беседовал с профессором Гродненского университета, и она согласна со мной. Она играла в свое время в сборной по волейболу, где вроде столкновений нет, контактов нет, но, по ее словам, колени у нее сегодня совершенно чужие. И все, кто играл с нею, страдают тем же. Современный спорт — это огромный бизнес, огромные амбиции, огромные гонорары. И поэтому сказать сегодня «о, спорт — ты мир!» — означает проявлять или зомбированность или нечестность.

— И тем не менее олимпийские идеалы как бы отстоят от такого понимания спорта, хотя собственно олимпиада, наверное, также страдает теми болезнями, о которых вы говорите. Но изначально задумывалось все иначе, как будто?

— Изначально олимпиада была языческой, как вы знаете. И потом: что иметь в виду под изначально — древнюю Грецию или XIX век, когда она возрождалась Пьером де Кубертеном? Если говорить о втором этапе, должен сказать, что здесь есть ряд вопросов: в какой степени это была чисто спортивная идея, а в какой степени за ней стояли, вполне возможно, даже масонские вещи? По крайней мере, сегодня, в начале XXI века, все более и более явственно проступает тенденция вернуть олимпийским играм религиозное измерение. Все больше и больше околорелигиозных ритуалов с каждой новой олимпиадой. Возжигание факелов, девушки, облаченные, как жрицы. Я боюсь, что олимпийские идеалы идут по пути превращения в олимпийскую религию.

— Говорят, что есть некие заповеди олимпийцев. Якобы и Греческая Церковь подключилась к организации Олимпийских игр?

— Отношение церковных людей будет разным, в зависимости от того, кто с кем беседует. Если бы я это говорил олимпионику, он бы оценил это по-своему, и я вряд ли стал бы это ему говорить, потому что он лучше меня знает, как и когда можно стать инвалидом. Ему понятно, что и ради чего он это делает. Что ему об этом говорить? Ты хочешь этого — и Бог тебе в помощь. Хотя он избрал для себя очень опасную профессию. Но если мы обращаемся к более широкой общественности — можно гораздо честнее, открытее, резче и определеннее говорить. В частности о том, что сегодня спорт, по сути, используется как подпитка создать людей новой самоиндефикации — не этнической, не религиозной, а как некий суррогат, у которого есть свои поклонники.

— На конференции мы говорили о сектантстве. Может быть, фан-клубы — это разновидность сект? ЦСКА, "Динамо" и т. д.? Или это что-то другое?

— Нет, я бы не стал слишком размывать границы термина «секта». Не всякое объединение есть сразу секта.

— Хорошо. А может ли православный человек стать зрителем Олимпиады или телезрителем?

— Да, конечно может.

— А вы лично за что будете болеть?

— Конечно, я буду радоваться победам российских спортсменов. В ряде случаев меня будет радовать красота, техника отдельных элементов. Естественно, что я никогда не буду говорить, что это главное событие четырехлетия.

Есть немало попыток от имени Церкви запугать, мол,

Олимпиада — это грех. И уже сейчас многие православные клирики придают Олимпиаде религиозное измерение. Здесь тоже не должно быть такой поспешности. Не нужно настраивать на то, что Олимпиада — это свет в окошке. Но и пугать ею не надо. Я думаю, что простое потребительское отношение здесь возможно.

— Считаете ли вы, что в духовных учебных заведениях тоже нужно уделять внимание физкультуре?

— В России в Костромской духовной семинарии есть футбольная команда и где-то еще баскетбольная. В Москве и Питере сейчас почему-то этого нет. А вот когда я учился в семинарии, под кроватями у студентов стояли гири. Была и лыжная база. А преподаватели говорили: «Здоровый священник — это богатство Церкви». Я тогда отторгал все это от себя. Какая физкультура? Главное духовность и молитва. Сейчас я думаю иначе. Еще лет пять назад мне ничего не стоило прочитать пять лекций в день. А сейчас это уже предельная для меня нагрузка.

— А среди ваших коллег-священников есть действующие спортсмены или увлекающиеся спортом?

— Спортсмен — это профессионал. Быть священником и профессиональным спортсменом несовместимо. Есть люди, которые держат себя в форме, занимаются тем, чем увлекались раньше. Скажем, епископ Максимилиан Вологодский мастер спорта по биатлону. Сам же я единственное, что делаю для поддержания формы, отказываюсь от выпивки. Я исхожу из того, что рабочий инструмент должен быть в порядке.

— Отец Андрей, какие виды спорта вы категорически не приемлете?

— Ну, вот, например, тот, где щетками пол натирают. Кажется, керлинг. Это вообще какое-то извращение.

— А бокс?

— Бокс я еще приемлю. Это что-то естественное.

— А славянские виды? Городки, например?

— А почему нет? В церковных канонах осуждается только один вид спорта — шахматы. Почему? Есть особенность, которая делает шахматы одним их самых рискованных в духовном смысле видов спорта. Шахматы — это создание интеллекта. А человек в большей степени отождествляет себя со своим интеллектом, чем со своими ногами. Если я играю в футбол, я могу вытерпеть и пережить, что бегаю не так быстро, как Петька, например. А вот шахматы... Проиграл человек — и тут начинается буря в душе: противник умнее, что ли? Я когда-то играл в шахматы и в турнирах участвовал. С такими мыслями в ночь перед матчем чего только не пожелаешь своему сопернику! В принципе, **можно владеть всем, лишь бы ничто не владело тобой**. Если ты можешь играть в шахматы так, чтобы нормально относиться к своему противнику, сохранять дружеские отношения с ним, слава Богу, великий ты человек. Но посмотрите на Каспарова с Корчным и Карповым — все переругались. Где шахматы, там всегда какие-то разборки и интриги.

— А не могли бы вы назвать спортсмена, гармонично соединяющего физическое и духовное, которого можно поставить в пример?

— Мне трудно так сразу припомнить. Я уже давно не болельщик. А вот окормление спортивных команд — это нормально. Я знаю, что ректор Костромской семинарии архимандрит Геннадий окормляет петербургскую команду «Зенит». Это, конечно, хорошо. Но при этом, я думаю, задача священника, с кем бы он ни встречался — со спортсменом или солдатом, бизнесменом или депутатом — иметь в виду, что он больше, чем футболист, и больше, чем депутат — он раб Божий. Он человек.

— Отец Андрей, но сегодня есть примеры реального участия Церкви в спортивном движении. Митрополит Кирилл создал школу единоборств в Смоленске, в Украине существует подобная школа в Свято-Ионинском монастыре...

— К этому я отношусь одобрительно. Я считаю, что батюшки не должны забывать свои былые мирские хобби, для того чтобы уже на новом уровне их переосмыслить и вернуться к мальчишкам.

По материалам сайта www. pravoslavye.org.ua

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подписаться на нашу газету Вы можете в любом почтовом отделении. Подписной индекс 09711. Цена подписки на 1 месяц - 1 грн. 01 коп., на год - 9 грн. 42 коп.

ЄПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕСТИ

19 березня, у другу неділю Великого посту, в місті Кривий Ріг з благословення Преосвященного єпископа Криворізького і Нікопольського Єфрема відбулося духовне торжество. При в'їзді в місто з боку Дніпропетровська був встановлений поклінний хрест.

Православна Церква називає Хрест Господній окрасою Церкви, утвердженням держав, зброєю проти диявола. І християни поклоняються Хрестові з апостольських часів, носять хрестики на грудях, осіняють себе хрестом під час молитви.

Знаменням та силою Хреста звершуються й усі таїнства церковні. Силою Животворного Хреста зцілюються хвороби, воскрешаються померлі, проганяються темні сили , гасяться пристрасті в людських серцях. Тож віддавна віруючі встановлювали поклінні хрести поблизу своїх домівок , сіл і міст.

Відроджується ця традиція і на Криворіжжі. Потрудився над виготовленням хреста директор Центрального та Північного гірничо-збагачувальних комбінатів Олександр Вілкул. На Хресті – найкоротша молитва : «Спаси и сохрани», - яку християни вимовляють у найскрутнішу хвилину.

Тисячі віруючих зібрались на це велике і радісне свято. Майже все духовенство Криворізької єпархії на чолі з Преосвященним владикою Єфремом звершили молебень та чин освячення Хреста Господнього.

Владика поздоровив усіх криворіжців з цим духовним торжеством і наголосив , що це дуже знаменна подія для нашого міста , адже Свята Церква вчить , що Хрест Господній є «мірилом праведності». Наскільки людина шанує святий Хрест , настільки вона ближче до Бога.

Також виступив з промовою та поздоровленням Олександр Вілкул і пообіцяв ,що в цьому році будуть воздвигнуті ще три поклінні Хрести на інших в'їздах у місто.

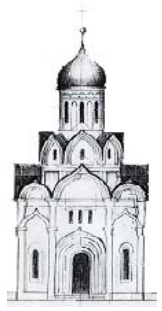
Примітно, що під час освячення з-за хмар визирнуло яскраве сонце. Знаком Небесного благовоління відчули його усі присутні.

Внимание!
Изменились банковские реквизиты!

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Приглашаем всех к участию в строительстве на городском кладбище храма-часовни св.великомученика Георгия Победоносца.

Спасо-Преображенский собор открыл специальный счет:
ДОФ АКБ "Укрсоцбанк",
Р/с 26009110028822,
МФО 305017,
Код 21909814.



Возлюбленные во Христе братья и сестры!

Приглашаем Вас принять участие в Богоугодном деле – строительстве православного храма в г.Орджоникидзе. Призываю Вас вложить в это строительство хоть один свой кирпичик.

Наш храм святого Иоанна Богослова постоянно молиться за строителей, благоукрасителей и жертвователей.

Мы рады рассмотреть все Ваши предложения по оказанию помощи в строительстве нашего храма.

Наш р/с 2600530275577, МФО 305534,
ПИБ г Никополь, код ЗКПО 23076661
тел. 4-23-96, 6-56-99

С христианской любовью протоиерей Анастасий Галичян, настоятель храма св.ап.Иоанна Богослова (г.Орджоникидзе).

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА АПРЕЛЬ

2 – преподобного Иоанна Лествичника.
7 – Благовещение Пресвятой Богородицы.
8 – Похвала Пресвятой Богородицы. Собор Архангела Гавриила.
9 – преподобной Марии Египетской.
15 – Лазарева суббота.
16 – Вход Господень в Иерусалим.
20 – Великий Четверг. Воспоминание Тайной Вечери.
21 – Великая Пятница. Воспоминание Спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.
22 – Великая Суббота.
23 – Светлое Христово Воскресение. ПАСХА.
28 – Иконы Божией Матери «Живоносный источник».

НИКОПОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ
Свет Христов просвещает всех

Дорогие читатели! Просим бережно относиться к газете. На ее страницах публикуются цитаты из Священного Писания, сочинения святых отцов, репродукции икон, священные имена. Берегите газету, не используйте ее в неподобающих целях!

Информационный отдел Спасо-Преображенского собора УПЦ
Главный редактор – протоиерей Анатолий Марущак.
Редколлегия: протоиерей Виталий Ефремов, протоиерей Игорь Мельников, протодиакон Михаил Марущак.
53200, г.Никополь, ул. Преображенская, 1
тел.: (05662) 5-02-16, 5-15-87; E-mail: sobor@nik.dp.ukrtel.net

Свидетельство о регистрации ДП №992 от 30.10.2002 г.
Учредитель: Спасо-Преображенская парафия УПЦ г. Никополя

Компьютерный набор и верстка газеты «НИКОПОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ»
Отпечатано в Издательском доме «Керамист» 69051, г. Запорожье, ул. Вишнёвая, 42
Материалы печатаются на русском и украинском языках.
Условных печатных листов 2
Тир. 3000 экз.
Зак. № 063804